

לְאָדִים וְעוֹמְרֵי-בַיִת
לְאָדִים וְעוֹמְרֵי-בַיִת

ДАВИД БЕН-ГУРИОН
ИЗБРАННОЕ

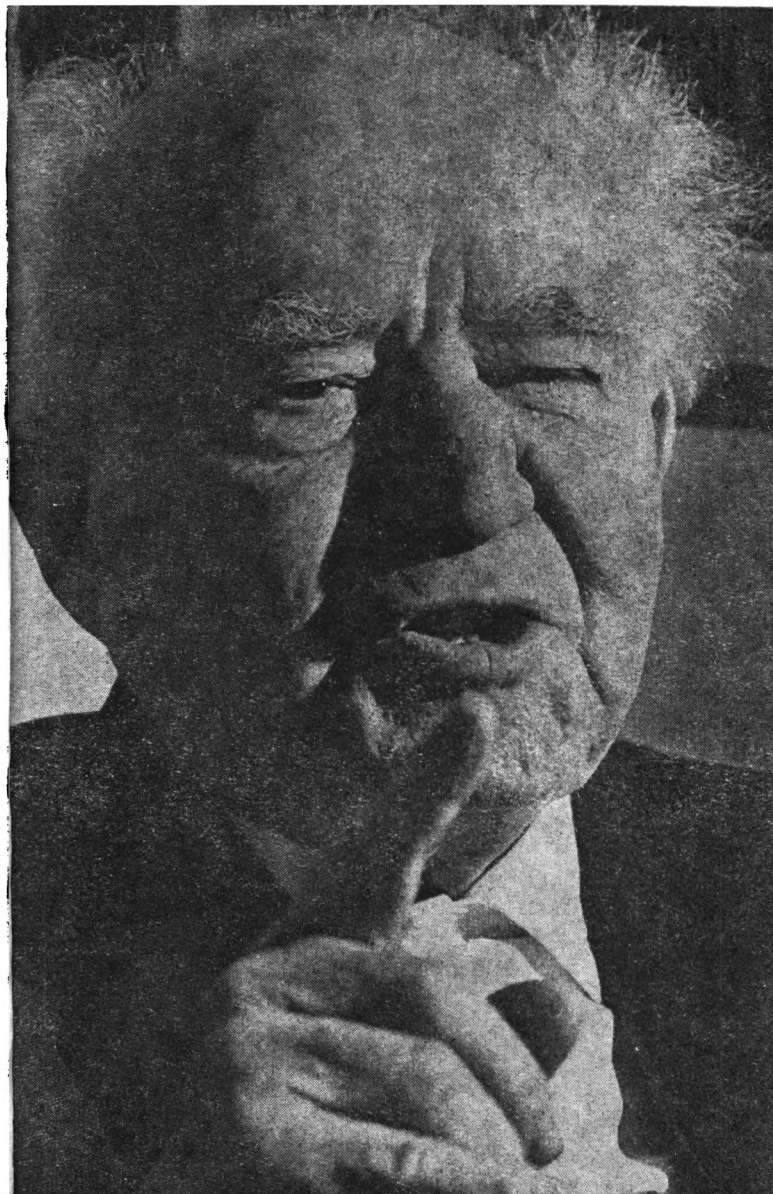
ОТДЕЛ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ЦЕНТРЕ КУЛЬТУРЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ГИСТАДРУТА

ДАВИД БЕН-ГУРИОН

Избранные отрывки из речей и статей

Серия
“Люди и первоисточники”

Давид Бен-Гурион
Избранное

ДАВИД БЕН-ГУРИОН

**ИЗБРАННЫЕ ОТРЫВКИ
ИЗ РЕЧЕЙ И СТАТЕЙ**

**ОТДЕЛ ПРОСВЕЩЕНИЯ ПРИ ЦЕНТРЕ КУЛЬТУРЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ГИСТАДРУТА**

דוד בן-גוריון : לקט מקורות

Подбор материала сборника и вступительное слово –
Элиягу Билецкий

Перевод с иврита
Ривка Рабинович

היסדר – מפעלי תרבות וחינוך בע"מ תל-אביב
נסדר ונדפס בשנת תשל"ג בדפוס אורלי תל-אביב
OCR דאביד טיטיעווסקי, יולי 2021 ג., חאיפה

ВСТУПЛЕНИЕ

Отдел просвещения Центра культурно-воспитательной работы предлагает вниманию читателей этот сборник отрывков из речей, произнесенных Д. Бен-Гурионом в различные годы. Мы адресуем его старожилам и новым олим, различным слоям израильского общества от людей физического труда до интеллектуалов, активистам и лекторам Гистадрута, студентам и участникам теоретических кружков.

В образе Давида Бен-Гуриона слились воедино весь размах борьбы и творческой деятельности Эрец Исраэль в течение более 65 лет и величие предвидения и подъема сионистско-социалистического рабочего движения в еврейском ишuve, во всем еврейском народе и в период самостоятельной государственности Израиля. Со времен начала второй али и до наших дней личность Бен-Гуриона олицетворяет движущую силу истории еврейского народа, его возвращения в Сион, творческого возрождения и возникновения сионистского движения. Он выступал как носитель миссии национального и социального освобождения народа. Бен-Гурион неотделим от истории сионистско-социалистического рабочего движения с начала XX годов нашего века и до нынешнего дня, от бурного созидательного процесса этого исторического периода.

Большая ответственность, лежащая на рабочем движении в нашей стране, обязывает нас время от времени обращаться

к идейному наследию родоначальников движения, черпать из первоисточников их мысли и руководствоваться их указаниями, в свете их проверяя наши нынешние поступки и делая прогнозы на будущее. Среди этого творческого и идейного наследия первое место по праву принадлежит творчеству Бен-Гуриона, и история еврейского народа нашего времени обязана отвести ему подобающее место как пионеру движения, который шел впереди других и определял судьбу будущего.

Этот сборник не претендует на охват всего разнообразия тем и всего круга деятельности Бен-Гуриона. Мы избрали несколько основных пунктов, краеугольных камней, без которых устойчивость здания была бы невозможна. Среди них мы сделали упор на самые принципиальные высказывания Бен-Гуриона, обладающие исторической ценностью, выходящие за пределы своего времени. В сборнике делается упор на исторические аспекты в учении Бен-Гуриона, поэтому не случайна последовательность расположения материалов по следующим главам и разделам:

1. Гистадрут и его сущность.
2. Наша миссия в народе.
3. Наш путь в государстве.
4. Алия и абсорбция.
5. Миссия интеллигенции.

По нашему замыслу, эти пять разделов, каждый в отдельности и все вместе, образуют рассказ о судьбе всего еврейского народа в Эрец Исраэль и позволяют ярко представить себе реальную действительность строительства страны как исходный фундамент для труда и творческой жизни в ней. Все темы пронизаны общей идеей: сознанием исторической миссии рабочего движения в Эрец Исраэль в деле создания мощного лагеря трудящихся, сплоченного и способного выполнять свои задачи: Гистадрута, Всеобщей органи-

защиты трудящихся; сознанием решающего влияния рабочего движения на исторический процесс сионистского движения, претворяющего в жизнь веления алии. Сплавление различных потоков алии в едином котле творческой деятельности должно было, впервые со времен разрушения Второго Храма, сформировать новый национальный облик еврейского народа — народа-строителя, народа-избранника, строителя нового общества, нацеленного в будущее. На почве творческого труда в единое целое должны были объединиться люди умственного труда, интеллектуалы и рабочие, и все вместе вносить свой вклад в слияние разрозненных слоев и общин в одно национально-общественное целое, зародыш будущего самостоятельного еврейского государства.

В пяти этих разделах, объединяемых жизнью Бен-Гурнона, отражается бурное время перемен и прокладки новых путей. Текущие события он умел видеть с точки зрения национальных и общественных тенденций, решающих судьбу народа и сплывающих его. Поэтому история его жизни выходит за пределы своего времени и приобретает непреходящую историческую ценность в современной истории еврейства.

В СИОНИСТСКО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ и только в нем видел Бен-Гурион основную движущую и направляющую силу сионизма и еврейского населения (ишува) страны; эта сила выражалась в создании организации самозащиты — от “Шомера” и “Хаганы” до Армии Обороны Израиля; в возникновении трудового сельского населения и организации его в разные потоки — киббуц, квуцу (кибуц меньшего размера) и мошав гаовдим;¹ в создании рабочего хозяйства в области городского строительства, промышленности, ремесла и отраслей обслуживания; в основании учреждений страхования и взаимопомощи,

¹ Трудовое сельское поселение, основанное на единоличном труде, взаимной помощи и общем сбыте продукции.

в углублении чувства ответственности и взаимной поддержки среди рабочих Эрец Исраэль.

Всякий историк рабочего движения Эрец Исраэль и социалистического сионизма ранней и более поздней поры столкнется, без сомнения, с двумя основными положениями, установленными Бен-Гурионом и ставшими теми правилами, которые он неуклонно проводил в жизнь как в малом, так и в великом:

а) “Мы — разрушители преград, так как мы не хотим больше ждать и терпеть”;

б) “Мы не удовлетворились сионизмом пожертвований и конгрессов и породили сионизм действия”.

Эти два основных положения, если перевести их на язык реальной действительности, решили судьбу сионистского движения и судьбу страны. Эти слова были произнесены на Втором съезде Гистадрута, более 50 лет назад, и ими отмечен путь Бен-Гуриона и возглавляемого им движения. Рабочее движение стало движением нетерпеливых, ломающих преграды и предотвративших гибель народа — не только потому, что оно видело гибельность и уродство жизни еврейства в рассеянии и спасло народ от полного физического и духовного уничтожения. Оно предотвратило гибель, прежде всего, тем, что породило новое явление — еврейского рабочего, который вдохнул новую струю в национальную жизнь еврейства в Эрец Исраэль и способен был защитить первые ростки будущей независимости. Политике заявлений и “прокламаций” Бен-Гурион противопоставил силу творчества еврейского рабочего: еврейский труд, еврейская самооборона, еврейское сельское хозяйство, еврейское строительство и еврейская промышленность — и в центре всего этого еврейский рабочий и его самостоятельное хозяйство как в городе, так и на селе. Лозунг: “Еще дунам земли, еще одна корова, еще одна еврейская ферма” стал путеводителем рабочего движе-

ния и сионизма — и превратил рабочих Эрец Исраэль в **ДВИЖЕНИЕ ОТВЕТЧИКОВ** по приговору истории еврейского народа. Рабочие не только создали организацию, но и превратили ее в могущественное орудие интеграции массового притока олим, сплочения трудящихся и превращения евреев в трудовой народ, строящий свое государство на основе общественной справедливости. Таким образом, идеология “ломающих преграды” и “предотвращающих гибель” в понимании Бен-Гуриона была противопоставлением идеологии любителей демонстраций и политических заявлений, ничего конкретно не прибавивших к созданию реальной экономической мощи.

Экономика, общественная и военная мощь — это решающая доминанта и в политике. История сионизма и заселения страны показала правильность такого пути конструктивизма и творчества. Главный принцип заключается здесь во взгляде на рабочее движение как носителя национальной миссии, способного создать сплоченный и могучий трудовой лагерь, в решающий час берущий руль истории в свои руки. Бен-Гурион верил в силу этого движения. Он был одним из крупнейших его создателей в течение более шестидесяти лет. “Нет у сионизма иного будущего, чем будущее еврейского рабочего в Эрец Исраэль”, — говорил он. А еврейского рабочего надо было еще создать, и это не могло произойти механически, этого не могли сделать зарубежные факторы: этот класс надо было породить самим, черпая силы в его неиссякаемых внутренних источниках. **СИЛА И ВЕЛИЧИЕ БЕН-ГУРИОНА — В ЕГО ВЕРЕ В ЕВРЕЙСКОГО РАБОЧЕГО.** Этим он отличается от многих деятелей сионистского движения, которые готовы были отдать пальму первенства в руки владельцев домов и капиталов — в надежде, что часть этого капитала они переведут в Эрец Исраэль. Вера в возможности и способности еврейского рабочего и в ценность его обновляющего творчества, во внутреннюю его спра-

ведливость — это важнейший переворот в истории еврейского ишува и сионизма — и величайшая заслуга в этом перевороте принадлежит Бен-Гурниону. Этот переворот привел к строительству страны и к созданию государства Израиль.

На одной из конференций “Ихуд гаквуцот вегакибуцим” * Бен-Гурнион сказал: “Воспитывать молодежь как покорителей горных вершин — это означает заранее знать, что до вершины дойдут не все, а лишь немногие. Однако и те, которые будут стараться поднять немногих на вершину, сами поднимутся выше”.

И на тех, и на других возлагал веру Бен-Гурнион в течение всей своей жизни: на покорителей вершин и на тех, которые поднимутся выше. Нет предела возможностям движения, стремящегося к вершинам и возлагавшего ради этого кирпич на кирпич, камень на камень, возводящего прочный фундамент здания славы для будущих поколений.

Бен-Гурнион видел в образовании Гистадрута величайшую революцию в истории сионизма и приравнивал его ценность к первому сионистскому конгрессу. С основанием Гистадрута был положен конец процессу расчленения и раздробления рабочего движения Эрец Израэль и начался новый процесс построения будущей еврейской государственности не с помощью звонких лозунгов, а путем создания не поддающихся уничтожению фактов. Взгляд на организацию трудящихся Эрец Израэль как на ДВИЖЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ во всех областях труда и обороны сделал эту организацию двигателем прогресса не только для многих поколений рабочих Эрец Израэль, но и для всего рабочего движения в мире, для всех стремящихся к справедливости и прогрессу, где бы они ни жили. Гистадрут превратился

* Название одного из потоков кибуцного движения страны. (Прим. ред.).

в так называемое “государство в пути”, так как в нем путем ежедневной будничной работы закладывались основы и зачатки будущей государственности. Гистадрут в понимании Бен-Гуриона — не эпизодическое, временное явление, а бессмертное творение трудового народа Эрец Исраэль. Народ — опорная балка этого здания, строитель, ответственный за качество здания и вытекающие из этого результаты.

“Наше отношение к Гистадруту ясно, ничем не ограничено, ничем не обусловлено. Вера в рабочий класс и его историческую миссию — это и есть условие, предваряющее все остальное. Без такой веры у нас не было бы почвы под ногами”.

Эти слова написаны Бен-Гурионом около 50 лет назад, и они высечены как Огненный свиток на всем длинном пути его жизни, безраздельно слитой с творческим расцветом рабочих Эрец Исраэль, составляющих большую часть современного израильского общества.

Материал этого сборника подобран из разных лет и отражает процесс развития Гистадрута и рабочего движения в Эрец Исраэль в течение более пятидесяти лет. Быстрое, динамичное развитие государства Израиль и его общества во всех областях творческой деятельности, в центре которого — рабочее движение Израиль и его хозяйственная, профессиональная и общественно-просветительная организация Гистадрут, обязывает нас вновь взвесить понятия и идейные ценности, которыми руководствовалось движение в осуществлении своей исторической задачи в течение жизни нашего поколения. В 1920 году эта организация была основана 4433 товарищами, а ныне “население Гистадрута” (члены Гистадрута вместе с членами их семей) составляет 1.150.000 человек, то есть 62 процента общей численности израильского общества. Обратная сторона такой разветвленности этой организации среди израильского общества — связанная с этим

опасность искажения ее демократического, общественного и идейного облика. На Гистадруте и рабочем движении, более чем на какой-либо другой организации, лежит ответственность за постоянное обновление творческих сил, за то, чтобы оставаться ведущим нервом, формирующим облик израильского общества.

Мы считаем, что избранные отрывки из произведений Бен-Гуриона будут служить важными документами эпохи для трудящегося населения — как старожилов, так и новых олим. Новые олим, десятки тысяч которых вливаются в Гистадрут и укрепляют его ряды, выходцы из всех стран и разных государственных систем — главным образом, из СССР — лучше узнают жизненный путь Бен-Гуриона не только как основоположника государства Израиль, но и как одного из крупнейших деятелей рабочего движения, вынесшего и несущего на себе по сей день всю тяжесть задачи руководства национальной и общественной жизнью еврейского народа в Эрец Исраэль.

Обилие материала вызвало необходимость сокращать текст. Места, подвергшиеся сокращению, отмечены знаком — — —. Внизу указывается источник, в котором читатель при желании может найти полный текст.

Библиографический указатель дан в конце сборника и подобран с целью помочь читателю еще лучше ознакомиться с личностью Давида Бен-Гуриона как деятеля рабочего движения, служению которому он посвятил всю свою жизнь.

ЭЛИЯГУ БИЛЕЦКИЙ

“Наш Гистадрут, всеобщая организация рабочих Эрец Исраэль, — это сердце движения за освобождение народа, центр кровообращения всех артерий нашей национальной и социальной жизни. Наше движение, движение еврейских рабочих Эрец Исраэль, — это квинтэссенция того великого процесса социального и национального брожения, который пробудил еврейский народ при жизни нашего поколения. Наше движение является практическим выражением стремлений рабочих в наше время“.

ДАВИД БЕН-ГУРИОН

(Из речи на II съезде Гистадрута
7 февраля 1923 года)

1. ГИСТАДРУТ И ЕГО СУЩНОСТЬ

Содержание раздела

Наш Гистадрут.

Что такое Гистадрут?

Организация класса или федерация партий?

Партия и Гистадрут.

Гистадрут — организация основателей государственности.

Опасность бюрократизации.

Обязанности Гистадрута.

Движение ответчиков.

Единство рабочих Эрец Исраэль.

Не только ради класса, но и руками класса.

Основы Хеврат Гаовдим.

Купат Холим — центр здравоохранения трудового народа.

Учреждения взаимопомощи.

Союз строителей государства.

НАШ ГИСТАДРУТ

Создание Всобщего Гистадрута — это не зачаток и не начало, а высшая ступень роста нашего движения. Большинство его идейных ценностей возникли до создания Гистадрута: ценность труда и его значение в подъеме народа и в строительстве страны; учреждение органа самообороны и самообороны; идея социалистического халуцианства в действии; основание класса трудящегося крестьянства и осуществление национализации земли; организация профсоюзов сначала в городе, а затем и на селе; коллективная форма труда, преобразующая экономику, общественную и культурную жизнь; внедрение передовых научных систем в сельское хозяйство; создание литературы трудящихся; превращение языка иврит в всеупотребительный разговорный язык — по мысли и на деле; создание органов сотрудничества и взаимной помощи (Купат-Холим, Гамашбир*, Касса рабочих Эрец Исраэль);** установление связей с движением еврейских рабочих и интернациональным рабочим движением во всем мире; основание движения работниц и поднятие трудящейся женщины до положения фактора равных прав и возможностей в экономике и общественной жизни; идея

* Организация централизованного снабжения. (Ред.).

** Орган, основанный Всемирной организацией Поалей-Цион на съезде в Гааге.

единства рабочего класса и его исторической миссии; борьба за политические и социальные права; организация движения "Гехалуц" в странах диаспоры — все эти идейные ценности и каноны, лежащие в основе рабочего движения Эрец Исраэль, расцвели, выросли и пустили прочные корни еще до создания всеобщей организации — Гистадрута.

Но, несмотря на это, день основания Гистадрута в Хайфе, во время Хануки 1920 года, войдет в историю нашего движения как одна из важнейших и решающих его дат наравне с тем, как вошел в историю сионистского движения I Всемирный сионистский конгресс в Базеле. Основание Гистадрута укрепило единство рабочего класса, вызвало мобилизацию его способностей к активной, творческой и военной деятельности, повысило его организованность и коллективную ответственность.

Около 15 лет наше движение боролось с раздробленностью и разногласиями, привезенными из диаспоры. Так как в Эрец Исраэль еврейский рабочий стал ведущей силой всего процесса сионистского возрождения, одним из главных условий для выполнения этой задачи было объединение рабочего класса во всеобщую организацию — Гистадрут.

Однако значение и сила Гистадрута — не только в обеспечении внутреннего единства и расширении рамок организационного охвата рабочего класса. Что особенно характерно для нашего движения — это множественность задач. Широко разветвленная деятельность Гистадрута охватывает все потребности рабочего, все его запросы и стремления: работу и хозяйственное обоснование, заселение земли и алию, культуру и образование, здравоохранение и физическую культуру, борьбу за достойные условия труда и гражданские права, обеспечение безопасности жизни населения.

Рабочее движение во всех странах состоит из трех разветвлений: профессиональной организации, политической пар-

тии, кооперативного объединения. Гистадрут — не только орган, заключающий в себе все эти три ответвления, он имеет и добавочные. В других странах государство, экономика и рабочий класс уже существуют в готовом виде, и задача организации — приспособить условия труда, государственные законы и экономическое устройство к запросам и потребностям рабочих. У нас же на организации лежит еще роль творца: не только организовать рабочих, но создать их, обучить и поднять до должного профессионального уровня. Не только улучшить условия труда, но создать и расширить сами возможности получения работы как источника абсорбции в стране; не только исправлять экономическое устройство, а воссоздавать экономику заново как в промышленности, так и в земледелии; не только приобщить рабочего к сокровищам науки и культуры, но создать с самых основ литературу, науку и искусство; не только бороться за завоевание политических и общественных прав, а заложить сами основы государственности и общественной жизни.

Алия и заселение страны — это две скрижали заповедей рабочих Эрец Исраэль. От алии мы приходим, а на заселение опирается наше существование, и оба эти понятия огнем и кровью высечены на знамени нашего движения. Перед нами стоит задача, какой не знало ни одно рабочее движение в других странах: мы призваны создать организацию, которая охватит не только находящихся здесь рабочих, а будет могущественным орудием для интеграции многотысячных масс олим из всех стран рассеяния. Для этого-то и создан Гистадрут.

(Из сборника “Гистадрут”).

ЧТО ТАКОЕ ГИСТАДРУТ

Наш Гистадрут, всеобщая организация рабочих Эрец Исраэль — это сердце движения еврейского народа за освобождение, центр кровообращения всех артерий нашей национальной и социальной жизни, центр, с которым прочными нитями связаны все потоки жизненной энергии строительства будущего нашей страны.

Наше движение, движение еврейских рабочих в Эрец Исраэль, является квинтэссенцией того великого процесса национального и социального подъема, который пробудил наш народ при жизни нашего поколения, находит свое выражение на языке практических действий, подчинен велению эпохи освобождения и обновления и ускоряет ритм биения десятков тысяч сердец.

Наше движение выросло из почвы народа. Его корни скрываются в глубинах еврейской истории, в сотнях и тысячах лет нужды и горя, надежд и стремлений к избавлению черпают они свою силу.

Как тончайшие волокна корней дерева, переплетающиеся под землей, непрерывно втягивают из земли и поднимают вверх к стволу животворные соки для питания его ветвей с листьями, почками и цветами, так и ствол нашего движения растет из прошлого нации, его корни берут свои соки из глубин поколений, переводя их вверх, для расцвета кроны дерева новой трудовой жизни в стране.

Десятки поколений стремления к освобождению и ожидания спасителя, воля к жизни и творчеству служат первичными основами нашего движения, первой ступенью которого является алия, а второй — труд в Эрец Исраэль. Кто не поймет связи между огромными страданиями прошлого и неутолимым стремлением народа к подъему и обновлению, к осуществлению вековой мечты при жизни нашего поколения, — тот не поймет и не осознает особенностей нашего рабочего движения.

Мы сами обязаны разъяснить себе и другим эти особенности. Только таким путем сможем мы понять и оценить ту великую историческую миссию, которая лежит на еврейском рабочем в Эрец Исраэль.

(Из речи на II съезде Гистадрута).

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛАССА ИЛИ ФЕДЕРАЦИЯ ПАРТИЙ ?

Еще на первом объединительном съезде в Петах-Тикве этот вопрос встал во всей своей остроте. Каким должен быть по своему строению орган совместной деятельности рабочей общественности: всеобщим органом, избираемым всеми рабочими, имеющим собственные полномочия и устанавливающим направление своей деятельности принятием решений по большинству голосов — или федеративным органом, образованным на паритетных началах и имеющим заранее ограниченные полномочия в рамках общего соглашения при наличии права вето у каждой отдельной его части, пусть даже меньшинства? Дискуссия на эту тему продолжалась до I съезда Гистадрута в Хайфе.

Вначале предполагали создать федерацию с ограничением полномочий каждой из составных инстанций, чтобы одна обуславливала другую.

Первый учредительный съезд в Хайфе, как известно, создал не федерацию партий, а всеобщую организацию трудящихся Эрец Исраэль. Однако "федеративная идея", не нашедшая себе последователей на съезде и не упоминающаяся в уставе Гистадрута, все же существует и дает о себе знать в различных кругах, споры вокруг нее возрождаются время от времени в разных формах, создавая препятствия работе Гистадрута с его основания и до нынешнего времени.

Съезд в Хайфе, как и съезд в Петах-Тикве, не ликвидировал партии. Более того: учредительный съезд Гистадрута, в отличие от первого объединительного, даже не ставил себе такой цели, не затрагивал вопроса о существовании партий. Партии после основания Гистадрута — это уже не те партии, каковыми они были до его основания.

Изменились мощь партии, ее назначение и условия существования. Весь объем экономической деятельности, работы по заселению и культурно-просветительной работы, который был сконцентрирован в руках партии, целиком перешел в руки Гистадрута. Гистадрут взял на себя не только заботу о повседневных нуждах рабочего класса, но и сконцентрировал в своих руках все органы и практические инстанции, определяющие жизнь рабочего. Гистадрут ведает арией, расселением трудящихся. Он сделался высшим политическим органом еврейского населения в стране. Его связи с границей растут и укрепляются, охватывая движение еврейских рабочих других стран, движение "Гехалуц", международное рабочее движение. Понемногу Гистадрут стал превращаться в центр и двигатель всемирного движения. Он спланирует вокруг себя все силы в странах рассеяния, устремленные к большой исторической задаче, выполняемой еврейским трудовым народом — построению трудового общества с целью полного национального и социального освобождения еврейского народа.

Власть партии распространяется лишь на узкий круг ее членов. Гистадрут же создан как государство рабочих, как автономная власть класса трудящихся. Основа этой классовой автономии — это всеобщие и равные демократические выборы; руководство избирается всем обществом и ответственно за свои дела перед всем обществом. Не соглашения партийных фракций, составляющих собственную систему власти, не паритетный состав, назначаемый партийными группами.

ровками — свободные выборы и законное право решения большинства общественности по всем делам и вопросам, касающимся всего общества. Этическая основа Гистадрута — не равенство партий, а равенство товарищей.

Идея федеративности отрицает классовую автономию и противоречит рабочей демократии, она не может осуществлять одновременно принцип выборности своих органов и полной ответственности перед обществом.

Идея федерации не только противоречит этическим основам Гистадрута и ослабляет его внутренние силы, — она уменьшает также его способность к практической деятельности, снижает его значение и принижает его облик перед внешними факторами.

Пока имеется необходимость — и такая необходимость будет возвращаться время от времени — напоминать и разъяснять, что Хайфский съезд основал не федерацию правящих партий, а единую организацию всего рабочего класса в стране, облеченную властью, избирающую своих лидеров и принимающую решения по всем вопросам как демократическая автономная власть — единогласно, если нет расхождения мнений, и большинством голосов, если мнения разделяются.

(Из сборника “Гистадрут”).

ПАРТИЯ И ГИСТАДРУТ

В глубине рабочей общественности созрело понимание того, что партийная раздробленность и организационная разобщенность, существующие по традиции, только ослабляют силы движения и вызывают неудачи. С мощной силой все слои общества охватило ощущение, что именно теперь, когда мы стоим на пороге новой эры, несущей с собой широкие горизонты и возможности, на рабочее движение Эрец Исраэль ложится большая ответственная миссия: подготовить путь к абсорбции эры в труде, в основании поселений, в приобщении к культуре и языку; объединить и сплотить в стране и за ее пределами все силы сионистского социалистического движения в одну мощную бригаду, влиятельную и направляющую всю деятельность по заселению, по строительству принадлежащей трудящимся национальной экономики, накануне решающей политической борьбы за установление власти труда в стране и народе. — — —

Создан большой и всеобъемлющий инструмент, охватывающий весь рабочий класс Эрец Исраэль и способный руководить всеми сторонами национальной и общественной жизни движения рабочих — при условии, что в нем будет действовать направляющая партия, обладающая широкими возможностями и мощной волей, для идейного руководства действиями и осуществления тенденции социалистического сионизма.

С основанием Гистадрута изменились условия и органи-

зационные основы в рабочем движении, и движение приобрело новое русло. Мощь практической деятельности сосредоточилась в Гистадруте; идейное руководство и направление остались в поле деятельности партии.

При основании Гистадрута в его основу не была положена никакая программа. В его лице были созданы общие организационные рамки, в которых должны осуществляться все действия рабочего класса. Из этих рамок намеренно были исключены вопросы мировоззрения и идеологических тенденций. Гистадрут не задает своим членам вопроса “во что ты веруешь?”, он является организацией класса в целом. Всякий рабочий, даже не поддерживающий всех сторон деятельности рабочего движения, не признающий или национальных, или классовых целей, — или обеих целей вместе, — может быть членом Гистадрута, если только не действует против него активно. Единственная обязанность, которую Гистадрут возлагает на своих членов, — это дисциплина действий. Каковы будут эти действия, которые потребуются, и решение, которое будет принято большинством голосов, — заранее не определяется.

Деятельность Гистадрута, ее тенденции, направление и стремления зависят и определяются волей и возможностями тех различных сил, действующих и решающих судьбы рабочего движения, которые входят в рамки Гистадрута. — — —

Рабочее движение в Эрец Исраэль — это плод тяжелого и глубокого переворота, оно развивается по закономерностям, направленным на абсорбцию алии и расцвет экономики и культуры в стране. Социальное происхождение, культурный и классовый уровень и общественное положение, богатство мировоззрения и этических ценностей рабочего, с которыми он прибывает в страну, не соответствуют тем большим задачам, которые ложатся на его плечи в Эрец Исраэль: быть ведущей силой в труде, культурной жизни, изучении нового

языка, заселении страны и руководстве рабочими организациями. Эрец Исраэль предъявляет к рабочим требование — совершенно изменить весь свой подход к жизни, к труду, к настоящему, к пониманию своей ответственной классовой и национальной задачи. Такая перестройка связана с преградами и трудностями, которых не преодолеть за одну ночь.

Выходцы из слоя мелких собственников, прибывающие в Эрец Исраэль и вынужденные переходить к трудовой жизни, привозят с собой искаженную национальную идеологию пренебрежения к классу рабочих, непризнания необходимости классовой борьбы и воцарения трудовой жизни в стране. В противоположность им, воспитанные на пролетарских взглядах в диаспоре привозят с собой непонимание национальных задач и специфических особенностей положения еврейского рабочего, его задач в связи с алией, заселением страны и созданием новой культуры, поэтому их взгляды и действия не всегда соответствуют потребностям рабочего движения Эрец Исраэль. Лишь после того, как эта многоликая и противоречивая алия преодолевает наслоения прошлого и пускает корни в почву страны, лишь после того, как она включается в трудовую жизнь и приобщается к опыту прибывших до нее, — выкристаллизовывается новый единый облик ее как верной части рабочего движения Эрец Исраэль.

Гистадрут — центр объединения этой разноликой массы. В нем сливаются все богатства творческой энергии трудящейся общественности, накопленные в прошлом и возвращенные в настоящем. В нем сосредоточены все действия по заселению и экономическому укреплению. Из состава партии можно выйти, но с Гистадрутом рабочие связаны в течение всей своей трудовой жизни. Гистадрут, единая и всеобщая организация всего движения, стоит как мощная скала, и, несмотря на все его слабости и недостатки, нет в стране такой силы, которая подорвала бы его единство.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут“).

ГИСТАДРУТ — ОРГАНИЗАЦИЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Всякий, кто живет трудом своих рук, а не эксплуатацией чужого труда, находит свое место в рядах Гистадрута. Гистадрут — не только хозяйственная или профессиональная организация; не только материальные потребности и экономические проблемы сплотили рабочих Эрец Исраэль в этот сплоченный союз, равному которому нет в движении еврейских рабочих всего мира.

По своей духовной сущности и по велению истории Гистадрут возник как организация основателей государственности. В нем заложены основы будущей власти — не власти подавления, а власти равенства и труда.

(Из речи на I Конгрессе трудящегося населения Эрец Исраэль, 1930).

ОПАСНОСТЬ БЮРОКРАТИЗАЦИИ

Опасность бюрократизации — это весьма серьезная опасность, довлеющая над Гистадрутом. Такая многоотраслевая и разветвленная организация, как наш Гистадрут, охватывающая треть еврейского населения страны и концентрирующая в своих руках все потребности своих членов, все вопросы профессиональной организации, культуры и просвещения, медицинской помощи, хозяйственной кооперации, страхования и взаимопомощи, заселения и алии, неизбежно должна располагать большим управляющим аппаратом. Правда, сравнение с другими аналогичными органами показывает, что гистадрутский аппарат меньше, дешевле и эффективнее в действии. Но Гистадрут не может превратиться в акционерное общество, работа которого ведется только аппаратом наемных работников — как бы преданны и надежны они ни были.

Без деятельности добровольцев, без помощи рядовых членов, без активности общества и халуцианской атмосферы, без ощущения солидарности и общности задач, без живого, непосредственного контакта с широкими массами, без связи различных слоев общества между собой, без хотя бы минимального приобщения всех к духовным ценностям, составляющим основу нашего движения, — не будет внутренней сплоченности — единственной надежной гарантии существования, действенности и прочности этой организации.

Из актива Гистадрута мы должны мобилизовать армию добровольцев, которая сможет изучить культурный уровень рабочей общественности по отдельным группировкам, общинам, профессиям и местам поселения. Эта армия добровольцев должна нести живое слово нашего движения широким массам членов Гистадрута, пролить свет на запутанные вопросы, довести интересы городских рабочих до сельских и проблемы сельских рабочих — до городских. Она должна вести систематическую работу среди более слабых и отсталых общин — вплоть до обучения неграмотных алфавиту и до приобщения их к ценностям культуры. Все это повысит творческие возможности еврейских рабочих, продолжит культурные традиции халуцианской молодежи в условиях израильской действительности.

Такая культурная деятельность не может выполняться лишь сотрудниками оплачиваемого наемного аппарата, и не только потому, что в смысле денег мы находимся в стесненном состоянии, но и потому, что культурно-воспитательные возможности Гистадрута невозможно ограничить узкими рамками органов и инстанций. Эта работа должна вестись в сельскохозяйственном коллективе, в поле и на стройке, в городе и на селе, среди работников физического и умственного труда, среди ветеранов движения и молодой смены. В наших рядах найдутся десятки и сотни товарищей, готовых поделиться богатствами своего ума и сердца с широкой трудовой общественностью; эти богатства накоплены за более чем 25 лет, накоплены в труде, страданиях и творчестве, они собраны от всех и должны быть возвращены всем.

(Из выступления на Совете Гистадрута
6 октября 1931 года).

ОБЯЗАННОСТИ ГИСТАДРУТА

Присущие Гистадруту огромное значение и мощная сила — плоды органической связи, сложившейся в стране между сегодняшними жизненными потребностями трудящейся общественности и между историческими корнями рабочего движения. Гистадрут выполняет одновременно две больших задачи: по отношению к своим членам и по отношению ко всему движению. Отдельные органы, инстанции и хозяйства, сосредоточенные в нем, обслуживают личные потребности ее членов в той же мере, как потребности осуществления целей всего движения. Ввиду всего этого Гистадрут никогда не был и не может быть только профессиональным союзом. Попытки первых партий в стране ограничить поле деятельности Гистадрута “профессиональными” рамками не увенчались успехом — не ввиду слабости партий или малой их влияния, а потому, что такие попытки противоречили внутренней сущности Гистадрута как организации. Сторонники сужения рамок базировались на ошибочном положении, будто в этой стране можно провести грань между вопросами “будничными”, то есть между повседневными общими потребностями рабочих, каковыми являются вопросы труда и профессиональной организации, и вопросами “праздничными”, — потребностями алии, заселения и культуры. На деле между двумя группами этих вопросов не существует никакого разрыва — разрыв этот только воображаемый, и источ-

ником такого ложного воображения служит идеология, привезенная из диаспоры. Если и имеются в настоящее время идеологические расхождения среди рабочих Эрец Исраэль, то они в равной мере касаются как вопросов трудоустройства и профсоюзной деятельности, как и действий по заселению и организации культурной жизни. Если бы мы строили свою работу только на вопросах, по которым все члены Гистадрута единодушны, то можно усомниться, нашлось ли бы у нас вообще что-нибудь для заполнения вакуума.

Дискуссии в рабочем движении идут по всем фронтам деятельности Гистадрута. Не по линиям этих споров разграничены области действий Гистадрута и партии. Границы деятельности Гистадрута устанавливаются им самим, они определяются его внутренней сущностью, а не навязанным извне уставом. Организационная форма вытекает из его сущности, задача его — удовлетворение потребностей всех рабочих. Ответственность по отношению ко всем предприятиям и организациям, которые он создал и создает — всем этим определяется объем и разносторонность его деятельности.

Широта охвата Гистадрута, в рамках которого имеются предприятия, общественные организации и сельские кооперативы, необходимость держать в центре внимания жизненные интересы широкой общественности — это одновременно и слабое место Гистадрута, источник его трудностей и внутренних опасностей, сокращающий горизонт его миссии и его действенность как инструмента, который служит ее осуществлению.

Слияние теории и практики, стремления и осуществления, мечты и действительности в нашем рабочем движении не может быть завершенным и полным, пока еще не выполнено историческое мероприятие, ради которого еврейский рабочий прибыл в Эрец Исраэль. Сделанное до сих пор — это только часть, причем небольшая, того, что должно быть соз-

дано. Нынешнее еврейское население Эрец Исраэль — это только зачаток еврейского народа, который вернется в свою страну. Рабочая общественность, проживающая здесь сегодня, — это только ядро будущего рабочего класса, который вырастет в стране в результате осуществления идей сионизма. Участки земли, заселенные нами, — это только разрозненные пункты на земле нашей родины. Наши исторические стремления еще далеки от претворения в жизнь. Наше движение — это движение претворения. Но претворение — это продолжительный процесс, задача многих поколений. Между задачей и выполнением существует еще широкий разрыв. Каждый прибывающий в страну и связывающий себя с ее судьбой и строительством посвящает всю свою жизнь и все свое существование делу претворения. Таким образом, его личное стремление удовлетворяется лишь частично, но входит как маленькая частичка в общенациональное стремление. Как лично заинтересованный, он весь безотказно погружается в существующие условия, ибо только в них он может найти удовлетворение своим жизненным потребностям. Но как ответчик, как посланец исторической миссии — он видит в настоящем лишь малую долю своих стремлений, лишь одну из ступеней на лестнице претворения, лишь один шаг по пути к конечной цели.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут”).

ДВИЖЕНИЕ ОТВЕТЧИКОВ

Одним качеством отличается движение рабочих Эрец Исраэль от рабочих движений других стран: за рубежом это прежде всего движения **ТРЕБУЮЩИХ**, "ИСТЦОВ", в то время как наше с самого начала является движением **ОТВЕТЧИКОВ**.

Повсюду в мире рабочее движение начиналось с протеста против существующих устоев. Протест был направлен не против себя, а против государства, против господствующих классов, от которых рабочие требовали политических прав, лучших условий труда и т. д. Сами рабочие не считали себя в ответе за существующую ситуацию. Им удалось много достигнуть силой организованного движения — как в профессиональной, так и в политической области. Но когда пришел день испытания, когда история предъявила свой иск к ним самим — они потерпели неудачу. Они не подготовили себя к тому, чтобы быть ответчиками.

Исторические обстоятельства сложились так, что нашему движению пришлось предъявить иск самому себе. Нам не от кого было больше требовать. Те, которые не собирались удовлетвориться "декларативным сионизмом" 30-летней давности, которые прислушивались к велению еврейской истории, приняли на себя иск будущего, иск еврейского всенародного горя. — стали зачинателями халуцианских дел. Когда они требовали работы от еврейского хозяина и обнаруживали,

что обратились не по адресу, то вновь принимали ответственность на себя. С тех пор и по сей день и является наше движение по существу движением ответчиков.

Ответчик, обращающий иск против самого себя, — это не жалкое существо, а человек, убежденный в силе и ценности человеческой личности, понимающий возможности, скрывающиеся в простом труженике, и стремящийся дать им свободный выход.

Дегания, Эйн-Харод, Нахалал, сельскохозяйственные коллективы — “квуцы” и кibuцы — все это не фантазия, это конкретные дела. Все то, что отстаивает рабочий класс в других странах, у нас отсутствовало. Однако мы верили в потенциальные возможности рабочего и предъявляли требования к этим возможностям.

Вместе с тем мы требовали и от других. Мы знали, что одними собственными силами не выполним своей исторической миссии, так как это всенародное дело, плод сотрудничества рабочих и всех здоровых сил народа. Но прежде чем потребовать от других, мы предъявляли иск к самим себе; и это придавало силу нашим требованиям к другим. Такова линия наших действий, в этом секрет силы нашего движения и его завоеваний. — — —

Величайшая человеческая ценность, которую выработало наше движение и без которой мы не могли бы подняться, существовать и двигаться вперед — это понятие ценности товарищества. Товарищество — это дело не только организационное, это не только принадлежность к Гистадруту, не только признание его общественной дисциплины. Понятие товарищества во много раз шире: это мера взаимоотношений рабочих между собой, взаимная помощь и ответственность людей, связанных общностью судьбы. Товарищество — это слияние своей судьбы с судьбой другого, это признание, что если ты сегодня остался без работы, то это дело случая:

в таком же точно положении мог оказаться я. Если ты пал в обороне, то это случай: на твоём посту мог стоять я. Товарищество — это признание общности судьбы людей труда. Без этого признания, без глубокого проникновения его в сердце каждого — теряют смысл Гистадрут и рабочее движение. Только механической силой руководящих инстанций не может держаться никакое рабочее движение.

Если мы десятки лет могли устоять перед испытаниями куда тяжелее сегодняшних, если из маленькой горсточки превратились в могучую силу — то всем этим мы обязаны товариществу.

(Из сборника "Гистадрут").

ЕДИНСТВО РАБОЧИХ ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ

Гистадрут возник как выражение стремления к единству всех рабочих Эрец Исраэль, и он должен охватить всех рабочих Эрец Исраэль. С этим, вероятно, согласятся все. С продолжением, возможно, не все: он должен охватить и рабочих, которые не являются сионистами, и даже тех, которые не являются социалистами. Гистадрут не может и, по-моему, не вправе проверять взгляды своих членов. Он объединяет рабочих по двум признакам: первый — живет ли человек на свой трудовой заработок; второй — признает ли он рабочую дисциплину Гистадрута.

Всякий, кто удовлетворяет этим двум условиям, будь то коммунист, ревизионист или кто бы то ни было, имеет право на вступление, и не наше дело проверять его взгляды. Они не мешают организованности и сущности Гистадрута. Мы являемся **ВСЕОБЩЕЙ** организацией трудящихся, и не может быть такой ситуации, чтобы какой-либо труженик не мог стать в наши ряды. Он может **НЕ ЗАХОТЕТЬ**, но невероятно, что он может оказаться не принятым. Если нарушит дисциплину — его исключают, но из-за его взглядов никто не захлопнет перед ним двери. Гистадрут — это не организация сионистов и не организация социалистов, это — всеобщая организация рабочих. Это значит, что она открыта для всех и создана для всех.

Я сказал, что Гистадрут — это не организация сионистов — однако нет организации в стране, которая была бы более сионистской по духу. Это не организация социалистов, — однако нет в стране организации более социалистической. Наш Гистадрут является сионистским и социалистическим не по уставу и не по форме, а по своей сущности, по естественной логике обстоятельств жизни еврейских рабочих масс в Эрец Израэль.

Иные пытаются “поддеть” меня: если Гистадрут открыт для ревизионистов и коммунистов — что ты станешь делать, если большинство в нем окажется в руках ревизионистов или коммунистов? А я отвечаю: не боюсь этого. Могу задать встречный вопрос: если большинство рабочих будут ревизионистами или коммунистами — что мы выиграем, оставив их вне пределов Гистадрута? Какую ценность будет иметь Гистадрут, если большинство рабочих Эрец Израэль будет против него, против главных его стремлений и миссии?

Все эти страхи надуманны. В словах, что Гистадрут — сионистская и социалистическая организация по своим свойствам, а не по уставу, имеется внутренняя логика. Это сионистская организация, так как она объединяет еврейских рабочих в Эрец Израэль. Это социалистическая организация, так как в нее входят евреи, живущие на средства, заработанные своим личным трудом. Не каждый работающий обязан быть социалистом, не каждый еврей, работающий в Эрец Израэль, обязан быть сионистом, — но общее целое должно быть сионистским и социалистическим. Не устав делает его таковым, а реальная действительность. Поэтому нас не пугаешь.

(Из речи на VIII съезде Гистадрута).

НЕ ТОЛЬКО РАДИ КЛАССА, НО И РУКАМИ КЛАССА

Я по-прежнему верю, во что верил на протяжении многих лет, и надеюсь, что многие товарищи поддерживают меня в этом — что движению рабочих в Эрец Исраэль необходим и достаточен лишь один инструмент — Всеобщая организация Гистадрут, в которой объединились бы все работницы и рабочие, — однако, этого у нас еще нет. Это не ввиду злонамеренности заблуждающихся и отсталых элементов, а ввиду природы нашего движения, произрастающего и строящегося на фоне алии. Не сразу и не легко освобождается алия от отживших традиций своего нетрудового прошлого в диаспоре. Когда перед нами встает вопрос, что предпочесть: максимум рабочих или максимум действий, то мы предпочитаем максимум рабочих. Поэтому мы сочли необходимым создать два органа рабочего класса: Гистадрут и партию. Однако, при создании обоих этих органов мы не отказались от идеи единства класса во всем его разнообразии. Наши усилия направлены на создание партии, стоящей на страже единства рабочего движения и его целостности, открытой перед всем классом и ответственной перед ним, выполняющей свою миссию на основе великого правила: не только ради класса, но и руками класса. — — —

Пока имеются разрозненные рабочие организации, мы

обязаны поддерживать с ними товарищеские отношения, которые убедили бы их, что Гистадрут не зря носит имя Всеобщей организации трудящихся и что он желает и может стать общим домом каждого рабочего без различия во взглядах, происхождении и партийной принадлежности. Пусть взгляды рабочего по вопросам труда, сионизма, социального устройства, религии и вероисповедания будут какими угодно — он должен понять, что его место во Всеобщей организации трудящихся Эрец Исраэль. Малочисленные организации нельзя убедить одними лозунгами и обещаниями — нужно поддерживать с ними настоящие товарищеские отношения и следить за всеобщностью, чистотой и надежностью Гистадрута, за верностью его делу всех трудящихся в целом и интересам каждого труженика в отдельности. Этим и только этим подготовим мы почву для слияния воедино всех мелких организаций.

Мы должны заботиться о том, чтобы Гистадрут не превратился из организации движения в официальный орган, пусть даже упорядоченный и эффективный. Гистадрут не выполнит своей миссии перед рабочими, живущими в Эрец Исраэль, и перед всеми, которые еще придут, если он будет заниматься только составлением списков своих членов и распределением работы между ними, а затем действовать как налаженный аппарат. Он должен оставаться носителем исторической миссии движения.

Гистадрут должен действовать не только в защиту рабочей общественности, но и руками самой рабочей общественности. В нем должна осуществляться живая, активная и бдительная демократия, а не формальная, начинающая с выборов и заканчивающаяся выборами, даже если такие выборы проводятся ежегодно. Демократия невозможна без выборов, но с помощью одних выборов невозможно осуществлять действительную и творческую демократию. Выборы продолжаются

всего один день, а демократия должна соблюдаться ежедневно. А она осуществима только тогда, когда существует постоянная и активная двусторонняя связь между общественностью и ее избранниками, когда работа ведется не ради общественности, но самой общественностью, с ее сведения, по ее решению и при ее участии.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут“).

ОСНОВЫ РАБОЧЕГО ХОЗЯЙСТВА

(“ХЕВРАТ ГАОВДИМ“)

Экономическая деятельность трудящихся в Эрец Исраэль не началась на основе заранее продуманной теории, идеологии или определенного плана. Она была вызвана жизнью, неотложными требованиями практики, необходимостью обеспечить всех работой, в условиях тяжелой борьбы за существование еврейского рабочего и завоевание им рынка труда. Только с течением времени, в процессе внутреннего развития, экспериментов, поисков и завоеваний эта деятельность достигла широкого размаха, у нее появились свой план и система и, в конце концов, своя идеология — идеология освоения и заселения страны.

Первым экономическим мероприятием явилось устройство коллективных кухонь и прачечных рабочими в деревнях около 20 лет назад, в начале второй алии. После этого появились подрядные группы, точнее говоря — бригады для работы на citrusовых плантациях. Это не были постоянные бригады или группы. Кто-нибудь один из рабочих нанимался за определенную плату произвести уборку на плантации, для выполнения этой работы он формировал бригаду, а по окончании подрядных работ группа распадалась. Слово “квуца” не имело еще тогда того общественного значения, которое оно приобрело в ходе дальнейшего развития собы-

тий. Когда начались первые работы в “Ахузат-байт” (то, что позднее стало называться Тель-Авивом) — и там стали образовываться подрядные бригады для работ по разравниванию песчаных холмов и других видов непрофессионального труда. На самих стройках еврейские рабочие тогда еще не работали. Имелась бригада прокладчиков дорог, она работала в Галилее и проложила примитивную дорогу из Шароны в Явниэль.

Никто из рабочих тогда и представить себе не мог, во что перерастет подрядная работа и какое будущее ожидает “квуцу”. В 1908 году было создано первое ядро сельскохозяйственной “квуцы”: в Седжере управляющий фермой передал группе рабочих часть хозяйства для обработки под их ответственность. Эксперимент продолжался два года, и результаты его превзошли все ожидания. Он показал, что если работа ведется под ответственность самих рабочих, без чиновников и надсмотрщиков со стороны, то производительность ее и качество превосходят обычный наемный труд под руководством администрации. Это был также первый групповой эксперимент, проведенный на основании определенной общественной идеи и во имя ее...

Итак, мы видим, что не коллективы возникли на основании идеологии, а наоборот: живая хозяйственная деятельность породила идеологию. Экономическое мышление рабочего класса в Эрец Исраэль было побочным явлением, сопутствовавшим творческому труду и возникшим из требований самой жизни. Значение идеологии росло в процессе развития творческой деятельности.

И Гистадрут — это могучее дерево, служащее опорой всего нашего движения, не возникло по одному слову и не выросло из-под земли в одно мгновение таким большим и разветвленным. Наше движение росло и развивалось из многих и различных источников, под слоем почвы соединя-

лись и срастались сплетения корней, на которых вырос могучий ствол нашего движения, но рост его происходил медленно и лишь постепенно увенчался развесистой кроной — созданием Всеобщей организации еврейских рабочих Эрец Исраэль.

Разветвление хозяйственной деятельности поставило перед нами три вопроса. Первый: каким образом согласовывать действия всех органов и предприятий, созданных в разное время, в разных сетях, с разными целями и намерениями, — направляя их на выполнение всеобщих и центральных задач нашего движения. Второй: как соблюсти общественный, классовый и сионистский характер наших хозяйственных мероприятий. Третий: откуда мы будем черпать средства для укрепления существующих предприятий и расширения экономической деятельности.

Общим ответом на эти три вопроса мне представляется создание “Хеврат Гаовдим” — иными словами, единого высшего органа, который сосредоточит в своих руках управление экономической деятельностью организованных рабочих.

Каждый орган, каждое предприятие и каждое хозяйство имеет свою природу и свою особую роль — каждый из них должен заботиться в первую очередь о выполнении своей основной задачи в соответствии со своей сущностью и естественной структурой. Но отдельный орган или хозяйство не могут служить самоцелью. Наше движение растет в условиях алии и состоит на службе алии. Наши усилия в Эрец Исраэль — это усилия абсорбции, усилия расширения абсорбции. В какой мере созданные нами органы или предприятия служат облегчению абсорбции и ее расширению — такой меркой мы измеряем результаты нашей экономической деятельности. Теперь нам нужен высший руководящий орган, который будет в силах контролировать эту деятельность,

издавать инструкции и направлять ее в соответствии с главной целью нашего движения.

Для всех этих целей мы должны утвердить Гистадрут как юридическое лицо в качестве Рабочего хозяйства (“Хеврат Гаовдим”). Этому органу мы предоставим высшие полномочия законодательства, направления и согласования по отношению ко всем нашим экономическим органам и предприятиям. Не объединение профсоюзов будет обладать правом на утверждение — профсоюзная деятельность нашего движения не нуждается в официальном утверждении свыше. Однако, подобно тому, как профсоюзы объединены в единую организацию, контролирующую и направляющую все вопросы профессионального движения, и в его рядах не допускаются самовольные действия отдельных группировок, а все подчиняются общей воле рабочего класса, так как только таким путем мы способны гарантировать соблюдение потребностей алии и отстоять общие нужды против личных и групповых интересов — таким же образом мы нуждаемся и в высшем хозяйственном органе с законодательными, контрольными и направляющими полномочиями по отношению ко всем хозяйственным предприятиям, с той разницей, что в последнем случае необходимо также иметь юридические полномочия, признанные и утвержденные государственным законом. Экономическая деятельность связана с заключением различных сделок и ведением переговоров, что отдает нас в руки юридических формальностей как внутри страны, так и за ее пределами. Нам нужен экономический орган, обладающий правом привлекать и быть привлеченным к суду, покупать и продавать, брать и выдавать займы, регулировать выдачу и получение долгосрочных и краткосрочных ипотек — все это невозможно без официального юридического лица. И даже внутри самого нашего хозяйства, по отношению к отдельным его инстанциям, мы нуждаемся в

судебных полномочиях. Отношение каждого хозяйства, каждой инстанции и предприятия к высшему органу должно быть основано не только на этике, на велении совести, но и на законе.

Все это не означает, что мы создаем две отдельных руководящих организации. Мы не отделяем нашу профессиональную деятельность от хозяйственной. Такое разделение противоречило бы основным принципам нашего движения. Вся наша деятельность по внутренней своей сущности представляет собой единое целое, направленное к одной цели и руководимое одним стремлением — стремлением трудящихся к осуществлению их исторических целей. “Хеврат Гаовдим” и Гистадрут по сути дела идентичны, так как каждый член Гистадрута — вместе с тем член “Хеврат Гаовдим”. Съезд Гистадрута — это одновременно и съезд “Хеврат Гаовдим”. Эта идентичность между Гистадрутом и его хозяйственным органом должна служить осью опоры всех наших организаций и их деятельности. “Хеврат Гаовдим” (“Рабочее хозяйство”) — это тот же Гистадрут, только “в экономическом наряде”. Таким образом, “Хеврат Гаовдим” — это не отдельный орган, а инструмент для выполнения определенной задачи, соответствующий особому характеру экономической деятельности, направляющий ее экономически и юридически.

Пришло время приступить к созданию крупных промышленных предприятий, находящихся в руках и под управлением трудящихся, на их средства и с помощью их усилий — не в противоположность основным направлениям прежней нашей деятельности, не путем сокращения ее и изменения ее облика на будущее, а наоборот — с целью расширения, упрочения и разветвления, с целью создания мощного сектора экономики, многоотраслевого, развивающегося самостоятельно и растущего на собственные средства. На этих промышленных предприятиях, находящихся в коллективной

собственности всех трудящихся, получат постоянную работу сотни и тысячи рабочих. Это будет верное и надежное прибежище для трудоустройства алии наряду с сельскохозяйственными поселениями, общественными и строительными организациями и частным экономическим сектором.

Создание таких предприятий, само собой разумеется, требует немедленных капиталовложений. Найдутся ли у нас такие средства? Я отвечаю на это с твердой уверенностью: да! Средства найдутся, если только найдется у нас достаточно желания, мужества и дерзости добыть их, если будет расти в наших рядах сознательность и понимание, что назрела необходимость в крупных предприятиях. Мы недооцениваем потенциальные возможности нашего движения. Это не возможности первого встречного, не возможности того или иного органа, каждый из которых сам по себе ограничен и имеет свои недостатки — я говорю о возможностях всего движения, рабочего движения Эрец Исраэль, организованного во Всеобщую организацию трудящихся, мощь которой будет разрастаться во всех направлениях, во всех странах рассеяния, и вберет в себе все здоровое и свежее, все жаждущее обновления, что имеется в среде еврейской молодежи, рабочего и сионистского движения. Рабочее движение в Эрец Исраэль увеличит в несколько раз силу роста и расцвета творческой энергии, скрывающейся в массах трудящихся и еврейской молодежи, подобно тому как многократно увеличивается вес плода в первое время его роста. Удрученные трудностями нашей нынешней ситуации в стране, мы не замечаем новых признаков, возвещающих наступление нового этапа в нашей работе на будущее: сближения широких масс еврейских рабочих с нашим движением, сплочения всех ветвей социалистического сионизма вокруг Гистадрута, пробуждения молодежи под лозунгом стремления к труду в Эрец Исраэль, растущего интереса международного рабочего

движения к нашей деятельности — всех проявлений и выражений морального влияния движения трудящихся Эрец Исраэль, объединенного в свою Всеобщую организацию — Гистадрут.

Прорицание о будущем единстве, прозвучавшее во время встречи американского и палестинского батальонов в египетской пустыне и нашедшее свое выражение в созыве съезда “Ахдут гаавода” (“Единство труда”) в Петах-Тикве — прорицание о появлении единого рабочего общества в Эрец Исраэль, которое будет служить рычагом, воспитателем и наставником для широких масс еврейских рабочих и молодежи — выходцев из всех стран и сконцентрирует всю их трудовую энергию на дело строительства общества еврейских трудящихся в Эрец Исраэль — это прорицание начинает сбываться. Тысячи и десятки тысяч лучших представителей еврейских рабочих и молодежи во всех государствах, начиная с Советского Союза и кончая Соединенными Штатами Америки, внимательно следят за всем происходящим внутри рабочего движения Эрец Исраэль и готовы откликнуться на призыв Гистадрута.

КУПАТ ХОЛИМ - ЦЕНТР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТРУДОВОГО НАРОДА

Среди организаций рабочего движения в стране, выросших и развившихся с основанием Гистадрута и ростом алии, "Купат Холим" (Больничная касса) занимает одно из первых мест. Этот орган создан еще десять лет назад профсоюзом сельскохозяйственных рабочих и вначале действовал только в сельской местности. За годы войны эта организация проникла и в города, но в то время наши организации были расколоты по партиям. С основанием Гистадрута возникла всеобщая система Купат-Холим для всех рабочих Эрец Исраэль, и в настоящее время это одна из самых важных и упорядоченных организаций трудящихся в стране.

Рабочий класс в процессе непрерывной алии наталкивается на многие трудности не только в трудоустройстве, но и в акклиматизации в стране, в приспособлении к условиям жизни в новом окружении. В противоположность другим иммигрантам, прибывающим в страны, имеющие более высокий культурный уровень, чем страны, из которых эти иммигранты приехали, прибывающие в Эрец Исраэль, особенно рабочие, встречают здесь страну низкой культуры и тяжелых бытовых условий. Отсутствие домов, проживание зимой и летом в палатках, в тяжелых санитарных условиях, труд в местах, где свирепствует малярия, отсутствие работы

и плохое питание — все эти условия делают для рабочего первой жизненной необходимостью надежную и организованную медицинскую помощь. Отсюда высокая ценность и важное значение Купат-Холим в жизни трудящихся. Только организация, находящаяся во власти рабочих и ими самими управляемая, построенная на основе самостоятельной взаимной помощи, может выполнять эту тяжелую и ответственную задачу предоставления медицинской помощи рабочим. Мы вправе с гордостью отметить, что трудящаяся общественность — единственная часть среди еврейского населения, создавшая эту сильную организацию и взявшая на себя нелегкий долг охраны состояния здоровья своих членов.

(Из речи на II съезде Гистадрута).

УЧРЕЖДЕНИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ

Взаимная помощь и социальное обеспечение — два близких по смыслу, но не идентичных понятия. Обе эти области, каждая в своих пределах, стремятся к общей цели — предоставить трудящимся чувство социальной безопасности.

Жизнь рабочего, унылая и бедная по сравнению с жизнью более состоятельных слоев, нуждается во взаимной помощи чаще всего. Это для него путь к достижению необходимых средств, даже в материальном смысле. Сплоченность сил, единство и взаимопомощь — закон существования для рабочих. Чего не может сделать один, того можно добиться вместе, присоединив свою силу к силе многих, к силе товарищей.

Корни взаимопомощи — не только в идейном товариществе, присущем рабочим в большей мере, нежели всем другим слоям общества, но и в суровой повседневной действительности со всеми связанными с ней лишениями.

В нашем обществе взаимопомощь — не филантропия. Нет водораздела между “дающими” и “получающими”. Помогающий и нуждающийся среди рабочих — оба скроены из одного материала. Обязанность каждого, обязанность всех вместе — быть “помогающими”. Когда же случается, что кому-то понадобится помощь, он имеет право на ее получение. Все обязаны соединить свои силы, чтобы спасти попавших в беду, все обязаны поддерживать общество в це-

лом, и в этом гарантия, что помощь сможет получить каждый в отдельности. Надежность всей цепи — в надежности каждого из отдельных звеньев.

Наша общественность — это общественность живая и самообновляющаяся. В Гистадрут время от времени вливаются новые слои — со всем разнообразием оттенков и слабостей. С первой минуты они находятся в контакте с Гистадрутом, требуют заботы о себе, о своем устройстве и улучшении жизненных условий. Часто они совсем не задумываются: а что было бы с обществом и каждым из нас в отдельности, если бы наши предшественники не постарались заложить фундамент этого разветвленного здания? Мы настолько привыкли видеть все это готовым, что повседневное пользование этими достижениями кажется нам естественным и само собой разумеющимся делом, без оценки ситуации, как все это начиналось — почти без всяких возможностей, при самых скромных средствах, почти на одном лишь стремлении.

Попробуем на минуту выйти из этих “естественных” рамок и представить себе хотя бы один день нашей жизни без могущественного, крупномасштабного инструмента, заботящегося о нашем здоровье — Купат-Холим! А еще одна организация, созданная для немногих, но заботящаяся о многих, ибо — кто знает, кого судьба изберет объектом своего удара — Фонд помощи инвалидам? А кто взял бы на себя помощь семье, потерявшей кормильца, что было бы с нею, во всяком случае в первое время после несчастья, если бы она оказалась брошенной в беспомощном состоянии — без организации “Мацив”? А старость, приближающаяся к каждому человеку медленно-медленно, незаметно, но неотвратимо, постепенно отнимающая у трудящегося силы — как преодолеть ее без фонда помощи престарелым “Дор ладор”? Будучи обществом, существующим на труды своих рук, разве могли бы мы выстоять без еще одного “боевого штаба” —

фонда помощи безработным, в условиях колебаний и потрясений, которым подвержена наша экономика? Без этого фонда, призванного уменьшить безработицу, и без кассы взаимопомощи "Мишан", кто смог бы преодолеть нужду свою и своей семьи, лишившись работы? Взаимное влияние этих органов взаимопомощи на жизнь трудящихся стало мощным щитом рабочей общественности Эрец Исраэль.

(Из сборника "Гистадрут").

СОЮЗ СТРОИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

Под созданием государства мы подразумеваем слияние рассеянных потоков еврейского народа. Я не говорю “слияние всех потоков”, так как не знаю, возможно ли это вообще. Мы намереваемся сформировать здесь избранный народ, светоч для других народов, образец как в общественном устройстве, так и в культуре, духовной самостоятельности, экономическом и политическом устройстве, народ, укоренившийся в израильской почве и опирающийся на завоевания передовой науки.

Было бы опасным самообольщением считать, что мы уже пришли к нормальной ситуации, не нуждающейся в “чудесах”. Действительно, наше государство создано “чудом” — и этим чудом был халуцианский дух, горевший в сердцах его основателей, и понимание своей исторической миссии, вдохновлявшее их. Без чувства большой ответственности, без пробуждения дивных сил, скрывавшихся в простых людях, без умения и желания вдохнуть халуцианский дух в повседневную трудовую жизнь — не только в драматические моменты опасности, а повседневно, в труде, в заселении страны, в культурной работе и абсорбции олим, в оживлении пустыни, в укреплении обороны государства, в возвышении простого человека — без всего этого не было бы ни Гистадрута, ни государства.

Не все существующее теперь было гарантировано с самого начала; главное здесь не в формальных рамках (хотя

я далек от того, чтобы отрицать их значение, будь то рамки Гистадрута или государства), — и то и другое для нас дорого. Но только человек в Гистадруте и человек в государстве — вот фактор, решающий судьбу и того, и другого.

Если бы я хотел охарактеризовать одной фразой, от чего зависит судьба этих главных наших инструментов, то сказал бы: нужно, чтобы человек, входящий в них, умел не только требовать от других, но, прежде всего, умел проявить требовательность к себе самому. Величие создателей Гистадрута и основателей государства — в том, что они, прежде всего, требовали от самих себя, по существу — только от самих себя. Не случайно, что по большей части одни и те же лица явились создателями Гистадрута и основателями государства. Требовательность к себе — это верный и надежный признак качества, которое мы называем халуцианством.

Я не знаю имен всех тех 4433 избирателей на первый съезд Гистадрута, мне незнакомы все 650 тысяч евреев, которые жили здесь в год основания государства и сыновья которых победили в Войне за независимость. Не знаю, все ли они были халуцами, — но создание Гистадрута, а затем и государства — заслуга тех, для кого халуцианский дух был постоянным побудительным двигателем во всех делах и поступках.

Возможно, большинство членов Гистадрута наших дней питают интерес и симпатию только к государству. В этом нет никакой беды. Возможно, большинство граждан государства теперь только добросовестно исполняют законы — и не более того. И в этом нет ущерба. Однако миссия Гистадрута и государства исказятся, если халуцианский дух, мощный и неукротимый, не будет направлять их действия. Такова задача, возложенная на партию, Гистадрут и государство.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут“).

РАЗДЕЛ II.

НАША МИССИЯ В НАРОДЕ

Содержание раздела:

Борьба за овладение народом.

Национальная миссия рабочего класса.

Халуцианство и движение сионизма

**Еврейский рабочий и халуцианская молодежь —
движущие силы народного возрождения.**

Рабочий в сионистском движении.

От класса трудящихся к трудовому народу.

Личная революция и национальная революция.

Избранный народ.

БОРЬБА ЗА ОВЛАДЕНИЕ НАРОДОМ

Народы, ведущие упорядоченную жизнь в своих государствах, ведут борьбу за государственную власть. В еврействе такая борьба невозможна, так как отсутствует сам объект борьбы: государственная власть находится в руках других, как в Эрец Исраэль, так и в странах рассеяния.

Цель нашей борьбы — завоевание народа. Овладеть народом — это вопрос жизни и смерти рабочего движения. Мы живем в эпоху интенсивной политизации, когда почти не встретишь пассивных и нейтральных. Экономический, политический и общественный кризис послевоенного времени охватил массы, глубоко потряс все человечество. Даже дети теперь увлекаются политикой. Весь народ раскалывается на два лагеря. Число равнодушных и колеблющихся между обоими лагерями уменьшается. Встает большой и решающий вопрос: в чьих руках окажется национальная гегемония, кто будет направлять нацию — массы неимущих труженников во главе с рабочим классом или представители привилегированных слоев?

Мне кажется, что мы стоим теперь только на пороге революции в сионистском движении. Пусть в моих словах не усматривают преувеличение достигнутых побед. Не станем искажать внутренний облик нашего движения ложными словами о власти. Понятие власти совсем не соответствует

духу движения, к которому мы принадлежим. Мы стоим на пороге поворота, так как сионистское движение может существовать и осуществлять свои стремления только в образе и форме, воплощенных в еврейском рабочем. Оно может принять и другую форму, но тогда оскудеет его содержание и оно окажется изолированным, как были изолированы уже многие движения ложного подъема в истории еврейства. Ведь наше движение не первое в истории сионизма. Были уже периоды пробуждения и стремления к освобождению, но они не нашли себе пути к осуществлению и заглохли. Нынешнее сионистское движение окажется жизненным только в том случае, если оно пойдет по единственно верному пути практического осуществления — по тому пути, который прокладывает перед ним еврейский рабочий. Этот путь — перевод масс народа на рельсы трудовой жизни, борьба за право на труд, его честь и организованность, за освобождение труда.

Еврейский рабочий — это еврейский народ, но не в том виде, в каком мы видим его сейчас, а в том, каким он должен быть. Мы являемся посланцами народа не в его настоящем, а в его будущем. Мы предвестники будущего народа, так как ясно, что не может быть народного подъема, не может быть будущего для сионизма в отрыве от еврейского рабочего в Эрец Исраэль. Ясно также, что нет будущего и невозможна победа еврейского рабочего в стране, если наше движение не будет всенародным движением, а наши действия — всенародными действиями.

Мне кажется, это центральный вопрос всякого рабочего движения в мире.

Пока движение рабочих не научится стать всенародным, концентрировать вокруг себя широкие массы и быть их верным выразителем — оно не добьется освобождения и победы социализма. Движение рабочих будет всенародным —

или его не будет совсем. Даже в здоровой нации, живущей нормальной трудовой жизнью, рабочий класс нуждается в союзе с крестьянами и помощи средних слоев. Рабочие в еврейском народе составляют меньшинство, и у них нет шансов стать большинством в странах рассеяния. В Америке и Польше еврейский рабочий класс численно уменьшается и организационно слабеет.

Рост и процветание рабочего класса наблюдается только в Эрец Исраэль. Сионизм действия поддерживает класс трудящихся, это движение сопровождает усилия народа, помощь масс; главной и центральной темой внутренней борьбы в сионизме является рост влияния трудящихся. Изменение экономической структуры и рождение новых социальных ценностей — это вопрос существования для еврейского народа и в Эрец Исраэль, это величайший вопрос, стоящий перед сионизмом. Победа сионизма зависит от того, станет ли рабочее движение Эрец Исраэль во главе народа. Умение рабочего движения руководить народом зависит от способности и умения рабочего класса выполнять историческую волю народа.

(“Давар”, № 2670 за 1935 г.).

НАЦИОНАЛЬНАЯ МИССИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Еврейский рабочий не прибыл сюда как беженец, ищущий себе убежища и средств к существованию и готовый удовольствоваться чем попало. Он прибывает в страну как посланец народа и халуц великого дела еврейской революции и завоевывает себе позиции в труде, экономике и обществе. Во всех делах и поступках, больших и малых, в труде на сселе и в городе, в строительстве основ сельского хозяйства и промышленности, в овладении языком и культурой, в организации охраны и самообороны, в борьбе за интересы и права трудящихся и удовлетворении потребностей развития науки — во всех своих делах в стране он руководствуется прямым направлением: исторической миссией рабочего класса накануне революции, которая установит господство труда в жизни народа и страны. Еврейский рабочий связал со своим повседневным трудом дело национального освобождения и в своей классовой борьбе и творчестве объединил всю совокупность народных стремлений и его исторических потребностей.

В противоположность представителям других классов в Эрец Исраэль и в сионистском движении рабочий не оказался перед противоречием между его классовыми стремлениями и нуждами и национальными стремлениями и интере-

сами. Рабочий, признающий свою классовую задачу и верный своей исторической миссии, одновременно выполняет две задачи: задачу представителя класса и задачу представителя всего народа. Все классовые действия рабочего в экономике, в профсоюзной работе, в политике и культуре — направлены на выполнение главной исторической цели создания и захвата национальных позиций в стране и прокладывают широкий путь к массовой алии. Борьба рабочих за свои принципиальные позиции и их практическое проявление не раскалывает и не расслабляет народ, а, напротив, ведет к его истинному объединению и слиянию разрозненных сил. — — —

Лишь одиночки из других классов способны подняться над интересами своего класса, поставив выше их национальные интересы и руководствуясь ими. Эти одиночки являются исключением; они делаются чужими для своего класса и не в силах изменить роль его в экономической и общественной действительности. Во все времена и во всех странах остальные классы были верны нуждам народа лишь тогда и постольку, когда и поскольку эти нужды соответствовали их специфическим и эгоистическим целям. Только рабочий класс отличается истинной объективностью по отношению к историческим нуждам своего народа, лишь он способен быть верным выразителем национальных интересов, так как он держит в своих руках ключ к будущему народа, к освобождению его от классовых противоречий.

Одиночки из среды рабочего класса могут отколоться от своей национальной миссии, подобно тому, как находятся отдельные рабочие, отступающие от нужд своего класса и переходящие в стан врагов. Однако эти одиночки являются исключениями. Вся совокупность рабочих в целом созрела для понимания своих классовых задач, осознает свою

историческую миссию в единстве с нуждами народа, в сочетании классовых и национальных интересов, связанных и скрепленных в одно неделимое и неразрывное единство.

(Сборник статей, 24 Адара 1925).

ХАЛУЦИАНСТВО И ДВИЖЕНИЕ СИОНИЗМА

На израильской земле поднялось новое племя, сумевшее посвятить свою жизнь делу осуществления чудесного народного провидения. Во все поколения появлялись у нас святые, умевшие отдать свою жизнь за честь народа — но великое дело, выпавшее на долю нашего поколения, отличается тем, что не один и не отдельные избранные, а десятки, сотни и тысячи лучших юношей и девушек стали такими героями. Не в минуты опасности и небывалого душевного подъема выросли они до такой душевной преданности — в повседневной жизни, в постоянной будничной борьбе, продолжающейся каждый день и каждую ночь, сплотились они для творчества и строительства, охраны и обороны и воплощают в жизнь мечту своего народа. Они не останавливаются и перед высшим подвигом, на который способен человек — об этом свидетельствуют свежие могилы наших охранников в Седжере, у Кинерета, в Тель-Хае и Хульде, во всех еврейских поселениях, земля которых освящена кровью наших товарищей.

Эти проявления геройства в истории нашего движения мы называем халуцианством, и благодаря халуцианству сионизм вел свою великую борьбу на протяжении последних 50 лет.

Первые искры этого национального героизма сверкнули во времена билуицев — и в нашей новой истории не найти имен славней, чем имена этих первых халуцов. Однако, казалось, что эти искры вспыхнули раз-другой и погасли — и вот после перерыва более чем в 25 лет новое поколение вновь высоко подняло лозунг труда и сионистского героизма. Это поколение смельчаков напоминает мощный источник, который долгое время протекал скрытно от глаз и вдруг бурной струей вырвался на поверхность, усиливаясь непрерывно с каждым днем, начавшись с одиночек, затем с десятков и сотен, а теперь увлекающий собой тысячи и десятки тысяч, и я верю, что его мощь достигнет сотен тысяч. Все они поставили на службу делу освобождения своей страны и народа единственное достояние своего душевного величия — самих себя. — — —

Я верю, что сионистские стремления не вытекают из преследований, погромов и экономического унижения, а порождены борьбой еврейского народа за национальное самосохранение, историческим желанием народа Израиля жить на земле своей Родины. Такова основная внутренняя сущность сионистских чаяний, которые не зависят от преходящих обстоятельств жизни евреев той или иной страны. Однако, факторы осуществления идеи зависят от обстоятельств, места и времени, в которых находятся евреи в рассеянии, в Эрец Исраэль и вокруг него.

В наших сионистских взглядах не произошло никакого изменения. Наш сионизм и сионистское халуцианство не были связаны с разорением и репрессиями, многие из нас оставили дома, лонившиеся добром. Многие из первых тружеников-халуцов прибыли сюда более 25 лет назад, именно в то время, когда русская революция улыбалась им обещаниями свободы и равноправия.

И в факторах осуществления сионистских идеалов не

произошло большого и решающего изменения, хотя волнения и погромы, начавшиеся с прошлого года, охватывают все большее число стран и тем стимулируют потребность осуществления и его возможности. Величие идеи и практики сионизма в том, что они способны превратить бедствия в странах рассеяния в силу творчества и прогресса в строительстве Эрец Исраэль.

(“Мишмарот”, 1935 г.).

ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ И ХАЛУЦИАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ - ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАРОДНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В Эрец Исраэль совершилась глубокая общественная революция, связанная прочной и органической связью с движением сионистского претворения: еврейский труд стал решающей силой в ишуве. Ничто так не выделяет еврейское население Эрец Исраэль из числа всех еврейских общин в мире, как та центральная и решающая роль, какую играет в нем еврейский рабочий. Эта роль естественна и необходима в условиях "сионизма действия". Эрец Исраэль будет еврейским государством в той мере, в какой оно будет построено на еврейском труде. Сионизм означает создание поля трудовой деятельности для еврейского народа в его стране. Массы народа Израиля возвратятся и осядут на своей древней родине, только если им удастся вернуться к трудовой жизни. Без перевода масс к творческому труду невозможно осуществление сионистской идеи. Не случайным и преходящим явлением является рост ценности и влияния еврейского рабочего одновременно с ростом еврейского населения в стране. В той же мере, в какой прогрессирует претворение в жизнь идей сионизма, растет и мощь еврейского труда в стране. Здесь связь двусторонняя.

Материальный и духовный, социальный и политический подъем еврейского рабочего в Эрец Исраэль в ходе осуществления идей сионизма наталкивается на сопротивление еврейского хозяина, у которого классовые инстинкты берут верх над чувством национальной и сионистской ответственности. В своей борьбе за победу еврейского труда рабочий уже столкнулся с антисионистской классовой позицией хозяев. Не менее энергичный отпор встретил рабочий и в его борьбе за гражданские права тружеников, за свои права как сиониста и человека, в борьбе за упорядоченные и культурные условия труда. И рабочий не остановится и не ограничит свою борьбу завоеванием права на труд и элементарных прав трудящихся. Как носитель всенародного дела национального подъема и освобождения рабочий берет на себя задачи по возрождению культуры и заселению страны, по созданию новых общественных ценностей и новых хозяйств; он создает обновленную национальную культуру и новые формы общественного устройства.

Возвышение труда как главной ценности в деле строительства страны поднимает еврейского рабочего на невиданную высоту в культурной и общественной жизни. С помощью чудесной силы его объединения в Гистадруте и его творческих способностей рабочий сделался ведущим фактором в Эрец Исраэль. С такой переменной ценностей не хотел примириться еврейский хозяин, предпочитавший свои классовые интересы и привилегии сионистским интересам. В своей борьбе против рабочих хозяин иногда готов примкнуть даже к сатане — лишь бы тот помог ему сломить силу рабочих. — — —

Исторические тенденции в самом еврействе и вне его вынуждают евреев изменить свой образ жизни, место жительства, свое общественное и экономическое положение; на этой исторически обусловленной перемене и базируется по-

нятие сионизма действия. Этому понятию присуще двойное значение:

а) перемена географическая, слияние рассеяний, территориальная концентрация в Эрец Исраэль;

б) перемена общественно-экономическая, укоренение еврейского народа в труде на родной земле.

Перемена места и перемена структуры связаны одна с другой и невозможны одна без другой. Только в процессе перехода масс к трудовой жизни и в поселении на земле осуществляется сионизм — прибытие большинства еврейского народа в Эрец Исраэль. С другой стороны, страна не может принять массы торговцев, купцов, посредников, “людей воздуха” и интеллигентов. Народ, имеющий свою территорию, жизнеспособен только тогда, когда большинство в нем составляют рабочие и крестьяне.

Сионизм действия движется динамическими силами еврейской нации, силами повстанцев Галута, силами отважных, рвущихся вперед, к изменению структуры народа и изменению его территориального размещения. С помощью этих динамических сил сионизм стал халуцианским, революционным, так как носителем его в стране является рабочая общественность, а носителем в странах изгнания — халуцианская молодежь и массы народа, стремящиеся к труду на почве родной земли.

(“Мишмарот“, 1935).

РАБОЧИИ В СИОНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

В чем разница между нашим сионизмом и сионизмом других организованных движений, составлявших до сих пор большинство во Всемирной сионистской организации? В чем разница, дающая нам право взять в свои руки бразды правления и заменить прежнее руководство? Разница не в том, что мы социалисты, а они приверженцы классового строя и эксплуатации. То, что мы социалисты на 100 процентов, а другие — противники социализма на 100 процентов — само по себе не может служить преимуществом и направляющим фактором в сионистском движении. Разница скрывается в самом нашем сионизме как таковом. Наш сионизм по своей сути и характеру отличается от сионизма других течений двумя чертами: претворением идей в практику и трудовым характером.

Сионизм рабочих Эрец Исраэль с начала нашего движения и до нынешнего дня является не программным и декларативным, не идеологическим течением, а сионизмом непрерывного практического претворения, соединения мысли с делом, идеологии с повседневным трудом; сионизмом, требующим от его носителей полной отдачи своего времени, своей жизни, своего настоящего и будущего, своих стремлений и усилий — безраздельно и безусловно.

Зарождение рабочего движения Эрец Исраэль произошло как восстание лучших сил молодежи 28 лет тому назад против сионизма пустой словесной процедуры и звонких деклараций, лишенных всяких конкретных жизненных обязательств, всякого призыва к делу и бремени по практическому осуществлению.

Наше движение началось с конкретных дел — но не остановилось на них. Пионеры халуцианского действия прибыли в Эрец Исраэль не только, чтобы спасти свои души, и даже не только, чтобы удовлетворить свои глубокие моральные требования быть верными избранному пути; они прибыли как посланцы народа, хотя никто их не посылал, менее всего те, кто выступает от имени народа, — дельцы, клянущиеся в любви к Сиону и вместе с тем сопротивляющиеся всенародной миссии. Эти люди хотели — некоторые из них и теперь еще хотят — задержать нелегальную алию смельчаков в Эрец Исраэль. Движение рабочих Эрец Исраэль глубоко и неразрывно слилось с судьбой сионистского дела, послужило главной движущей силой к совершению сионистских дел; энергичная и мужественная требовательность поставила сионизм действия выше всех других сионистских направлений.

Своей проникновенностью, целеустремленностью и верностью делу претворения рабочее движение выделилось из всех организованных сионистских движений. Лишь отдельные избранники из других потоков и партий примкнули к сионизму действия и поставили себя на службу рабочему движению как носителю его миссии.

Второе, что объединяет нас — это труд — труд по форме и на деле. В центре практического претворения идеи, в центре строительства страны, в ее заселении и алии, в центре подъема и освобождения стоит труд. Труд — это душа народа и двигатель сионизма; еврейский труд — это

сила, скрепляющая народ и страну, союз настоящего и будущего в деле освобождения и обратного завоевания нашей земли, отнятой у нас тысячи лет назад. Труд — единственная гарантия нашего пробуждения и укоренения на собственной земле. И — вновь повторю! — никакая другая сионистская организация или партия — за исключением отдельных исключительных личностей — не смогла проявить верность труду хотя бы по идее, не говоря уже о деле — так, как это сумело рабочее движение Эрец Исраэль. Оно не только высоко подняло идею труда, внедрив понятие о его ценности в сионистское движение — оно осуществляет эту идею на деле, в тяжких и постоянных будничных усилиях. И теперь, после более чем 25 лет деятельности в стране и в сионизме рабочее движение все еще в одиночестве ведет тяжелую борьбу за право на труд для каждого еврея, вернувшегося в свою страну с целью трудиться в ней и хранить ее — изобильную жертвами борьбу в суровых условиях объективной действительности, вопреки сопротивлению еврейского работодателя.

Социалистический сионизм — это не смесь сионизма с чем-то не присущим органически самому сионизму — напротив, социалистический сионизм выделяется среди всех других течений сионизма (буржуазного, клерикального, шовинистического и т. д.) тем, что он свободен от всяких посторонних дефектов, которые искажали бы его сущность. Социалистический сионизм — это полный и законченный сионизм, содержащий в себе все исторически сложившиеся качества движения за освобождение народа, безраздельного и безусловного, без уступок и компромиссов. Это сионизм, не останавливающийся на освобождении части народа, а стремящийся к освобождению всего народа, к освобождению полному и окончательному. Это сионизм, который хочет сделать Эрец Исраэль родиной не только горстки привилегиро-

ванных и обеспеченных, а родиной всякого еврея, который готов вернуться в нее, родиной живой и дающей заработок, гражданские права и свободу в равной мере всем своим сынам, без всякого раскола и дискриминации.

Рабочий класс не похож на класс буржуа. "Классовость" еврейского рабочего в Эрец Исраэль в своей основе и сущности национальна; "национализм" еврейского хозяина в Эрец Исраэль в своей основе и сущности классовый. Рабочий, верно стоящий за дело народа и сионизма, преследуется приверженцами классовой позиции. Собственник своим классовым подходом и классовой ограниченностью стоит на пути потребностей нации — и тем отлучает самого себя от национального движения. Поэтому ошибочно одинаковое применение понятия классовости по отношению к обоим классам: когда говорят о классе рабочих и о классе хозяев. Идентичность здесь только в слове, но не в качестве. Классовость буржуа у всех народов приходит в противоречие с интересами нации, а классовость рабочих соответствует интересам всякой нации. Рабочему нельзя поставить вопрос, что он предпочитает: свои классовые интересы или национальные. Классовые интересы для него не означают интересов его отдельной личности, они означают интересы всех трудящихся, составляющих большинство нации. Между ними нет противоречий.

Еврейский народ не укрепится на своей земле без многочисленного и организованного рабочего класса, но и рабочий класс не поднимется на должную высоту без помощи всего народа. Условие осуществления этого — сионистское движение с рабочим большинством и прямо намеченным путем. Такое движение не сможет существовать, если рабочее движение не станет всенародным. Рабочий не может пойти на уступки в праве и обязанности составлять большинство среди населения и в рядах сионистов — для него это вопрос

его собственной судьбы, судьбы ишува и сионизма. Классовая и национальная борьба в нашем движении связаны неразрывным единством — в этом единстве источник его сил и секрет его успехов.

Поэтому еврейский рабочий является могучим помощником и верным руководителем для широких народных масс. Без союза с широкими слоями народа рабочие не преодолели бы стоящих перед ними препятствий, без их поддержки не смогли бы выполнить свою миссию в стране и народе. Этот союз несет троекратное благословение всем трем сторонам “треугольника”: классу рабочих, массам народа и сионистскому движению.

(“От класса к народу”).

ОТ КЛАССА ТРУДЯЩИХСЯ К ТРУДОВОМУ НАРОДУ

С момента появления еврейского рабочего класса на арене Эрец Исраэль он занял в истории сионизма место основного носителя практического осуществления сионистских идей. Эту почетную и ответственную позицию еврейский рабочий завоевал с момента осознания им своей особой исторической миссии в строительстве страны и возрождении народа. Начало этому положили люди второй алии, отличавшейся своим рабочим характером и подходом от представителей первой алии. Те видели в труде малоприятную временную необходимость, нечто вроде "промежуточной станции" до перехода в другой класс. Это были рабочие и крестьяне, мечтавшие о "покое в собственном поместье". В противоположность этому рабочий из второй алии высоко поднял знамя труда, спас первые зачатки нового еврейского населения в Эрец Исраэль от национального и морального банкротства, на пороге которого уже стояли люди первой алии и основоположники ишува; их идеи стать владельцами "спокойных поместий" грозили превратить дело национального освоения страны, дело освобождения родины и ее строительства в дело образования группы, живущей за счет труда чужого народа и торгующей плодами этого наемного труда. — — —

Кто приведет нас к народу? Кто возглавит всенародное

обновляющее движение, поистине прочный союз, который готов сплотиться для упорной борьбы и в безраздельной преданности не испугается никаких неудач, трудностей и ухабов на дороге? Кто дерзнет пробудить источники, скрывающиеся в глубинах народных масс, раскрыть невидимую энергию, еще не использованную никем? Кому удастся привести в действие эти новые силы, сплотить их в деле претворения общенациональных чаяний?

Ответ может быть только один: если существует такая сила, то она скрывается в нас, рабочем движении Эрец Исраэль. Это не что иное, как сфокусированная коллективная сила трудящихся, объединенных в свою всеобщую организацию Гистадрут.

До сих пор эта сила вся была обращена вовнутрь, в дело практического осуществления в Эрец Исраэль. Приспособление к условиям страны, проникновение в различные отрасли труда, создание хозяйств трудящихся на селе и в городе, овладение языком, порождение новых условий действительности, объединение и организация класса, закладка основы новой культуры и общественной жизни — все это до сих пор поглощало всю энергию и мощь рабочей общественности. Глубокий революционный переворот, потрясший самые глубокие основы личности, произошел в стране в лагере трудящихся и потребовал абсолютной концентрации дела и мысли, творчества и сознательности вокруг одной точки. Так возникла первая ячейка общества трудящихся — “Хеврат гаовдим”, опора национальной экономики и основа будущей еврейской государственности.

Однако создание первого ядра трудового общества, воплощающего в действительность идеи сионизма в Эрец Исраэль, было бы невозможно без мощного поворота во всем сионистском движении; первые действия творческого еврейского труда в стране создали первый опорный пункт, а от

него ответвятся новые органы, которые в руках движения трудящихся послужат рычагами по увеличению его силы. — — —

На еврейском рабочем лежит задача обновить и оздоровить все сионистское движение, как обновил и оздоровил он дело возвращения в страну; он должен завоевать себе руководящие и направляющие позиции в сионизме, как сделал это в еврейском ишуве страны; он должен быть движущей силой всех практических дел, как был вначале носителем всего дела. Ибо возможна лишь одна миссия в народе и стране, которая объединит народ, поведет за собой и добьется удачи: миссия тех, кто отдал всего себя без остатка делу сионизма и осуществляет его в соответствии с велениями истории.

(“От класса к народу”).

ЛИЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

За 50 последних лет со времени второй алии мы были свидетелями двух революций: личной революции в жизни каждого из нас и национальной революции, перевернувшей судьбу страны и народа.

Личная революция предшествовала второй алии. Большинство олим, начиная с первой алии в 80 годах XIX века и до нашего времени, сменили не только место жительства, — они пережили полную перемену образа жизни, профессии, разговорного языка, общественных отношений, быта и привычек. Алия была переходом из изгнания на родину, из города в деревню, от занятий торговлей, посредничеством, “воздушными гешефтами” или учебой в ешиботах и гимназиях — к трудовой жизни, от специфических еврейских профессий в гетто — к многообразным занятиям свободного народа в своей стране, от языковой разногласицы — к языку иврит, от борьбы в одиночку — к сплоченной общественной жизни, от бесцельности — к выполнению исторической миссии освободителей, от национальной, политической и общественной зависимости — к возрождению на родине и к приобщению к национальному наследию и культуре; от прислуживания за чужим столом — к творчеству и борьбе за свободу и национальное освобождение. Эта личная революция нашла

свое высочайшее выражение в лице второй алии и из временного эпизода превратилась в дело жизни, перекинула прочные ростки в каждую следующую алию, воспитывая прибывающих в духе ее этических ценностей, ценностей творческой революции, вот уже на протяжении жизни двух поколений еврейской молодежи во всех концах света и в нашей стране. Тем самым вторая алия подготовила и совершила национальную революцию, не имеющую себе подобной со времен Негошуа бен-Нуна. Блестящие плоды этой революции мы увидели семь лет назад, когда после тысячелетий наш народ вновь приобрел независимость на родной земле и создал государство Израиль — равное среди независимых государств мира.

Эта национальная революция произошла не так, как в других странах, где революция означает переход власти из одних рук в другие или замену иностранного господства самостоятельной властью. У нас она произошла как единственное в своем роде соединение процессов алии, заселения и изменения общественной и экономической структуры в жизни нации. — — —

Личная революция, приведшая к национальной революции, началась не здесь в стране, а в просторах диаспоры. Движение “Гаскала”, новая литература на иврите, национально-освободительное движение в Европе, новый светский подход к сущности национального освобождения и его путям — все это превратило мистические, пассивные чаяния тысячелетней любви к Сиону в живое, активное чувство, пробудившее к жизни движение новой алии. Эта алия проходила под девизом “перехода из города в деревню” еще 80 лет назад, в том числе и перехода из города в стране (из Иерусалима), но главным образом из города в диаспоре во вновь основанные поселения на родине предков. Евреи Иерусалима и Венгрии были первыми халуцами этого пере-

хода и основали Петах-Тикву; за ними последовали евреи России и Румынии, основавшие Ришон-Лецион, Зихрон-Яаков, Рош-Пину, Гедеру и другие населенные пункты.

Однако самые первые оказались в плену ошибочной идеи, которая исказила начатое ими великое халуцианское дело. Они видели главное в ПОКУПКЕ. Революционный поворот людей второй алии заключается в том, что они видели главное в СТРОИТЕЛЬСТВЕ, В ТРУДЕ. Люди второй алии подняли на небывалую высоту ценность труда, трудовой жизни, захвата работы, освобождения и власти труда. Труд был для них не средством, а целью. Под знаком ценности труда боролись они за еврейскую самооборону и охрану, за равенство между людьми, за сотрудничество в общественной жизни, за равенство женщин, за основание трудовых сельских поселений, за развитие кооперации всех видов, за профессиональные союзы, за овладение ивритом как языком самостоятельного творчества и культуры для всех племен и будущих поколений народа, за личный труд как источник творчества и основу самостоятельной экономики и будущей независимости. Победа еврейского труда в ходе алии и расселения евреев в городах и сельской местности — в этом процессе осуществлялась личная революция алии, приведшая к национальной революции и к основанию государства Израиль.

Национальная революция не завершается моментом основания государства, а лишь начинается с него. Государство создано усилиями 650 тысяч евреев, находившихся в стране под властью турок и англичан; однако государство не предназначено только для этих евреев, а для всего еврейского народа, поэтому первостепенной и главной задачей молодого государства является объединение потоков рассеяния.

Еврейство, которое в конце XIX и в начале XX века породило светскую идею освобождения и которое выдвинуло

из своей среды халуцов — людей практического осуществления, строителей нового еврейского ишува в процессе личной революции, — это еврейство большей своей частью оказалось уничтоженным нацистами, а другая большая его часть была силой оторвана от всего народа советским режимом. Во время национальной катастрофы евреев Европы были уничтожены центры культуры и литературы халуцианской молодежи, где пробилась и выросли истоки творческой революции, изменившей лицо нации и создавшей ценность труда, заселения и еврейской самостоятельности — материальной и духовной.

Алия, прибывшая после образования государства, в массе своей состояла из уроженцев отсталых стран, нищих и малокультурных.

Это была самая обездоленная, самая ограбленная историей часть еврейства. Алия из этих стран прибыла без средств, без подготовки, без всяких материальных и духовных ценностей, которые привозили с собой прежние олим из стран Европы.

Для большинства этих новых олим личная революция, которую пережили их предшественники до основания государства, была чужой, далекой, неизвестной и непонятной. Воспитание, благодаря которому три первых поколения олим стали основоположниками обновленной нации и нового общества, построенного на еврейском труде, на иврите как языке евреев, на еврейской мощи и передовых социальных идеалах, — это воспитание отсутствовало у большинства новых олим. И вот мы стоим теперь перед лицом трагической и опасной ситуации: в стране возникли два совершенно различных и далеких друг от друга слоя населения. — — —

Своими природными способностями и основными чертами характера ни одно из племен израилевых не превосходит другое. Как министру обороны мне приходилось встречаться

с выходцами из различных стран Галута, которые обучались и воспитывались в Цахале, и я убедился, что солдаты — выходцы из Марокко или Йемена не уступают в твердости духа и верности долгу выходцам из Литвы, Германии, Польши и Болгарии или уроженцам страны. Армия Обороны Израиля — это величайшая школа и наиболее эффективный котел переплавки в Израиле. Но не все олим проходят эту школу. Многие старше армейского возраста, многие еще не достигли этого возраста. За борцами Войны за независимость 1948 года стояли традиции труда и героизма 75-летней давности, но мы не можем ждать еще 75 лет, чтобы новая алия пробудилась, абсорбировалась и слилась со старожилами во всех их культурных, моральных и общественных ценностях. Теперь нет более неотложной, жизненной и решающей задачи, как привить новой алии моральных ценностей ее предшественников: ценности языка иврит, труда и заселения, взаимной помощи, равенства женщин, мужества в бою, глубокой связи с родиной и общенациональной ответственности. Это всенародная задача добровольцев, лучших представителей старого ишува, например, жителей кибуцов и мошавов, которые покинули бы свои хозяйства, благоустроенные и имеющие большие заслуги, направились бы жить вместе с олим в новые поселения на юге и в других местах.

Эти люди уже прошли в своей жизни все испытания, которые халуцы народа взяли на себя: они служили в Пальмахе, вели нелегальную алию, воевали добровольцами в еврейских бригадах против гитлеровцев, участвовали в борьбе за независимость и только в последние несколько лет вернулись в свои дома, к своим хозяйствам и семьям, — и вот теперь снова они поднялись, чтобы совершить дело, какого еще не было в стране: они перешли из села в село, из халуцианского села, старого и благоустроенного, в село новых

олим, построенное на одних трудностях. Они перешли вместе со своими семьями, чтобы быть рядом с олим как в будни, так и в субботу и в праздники, чтобы приучить их к труду, к ведению хозяйства, привить им чувство уверенности в себе, умение воспитывать детей, помогать друг другу и участвовать в общественной жизни.

Но таких немного, а большинство олим осело не в селах, а в городах: в Яффе, Рамле, Лоде, Акко, Бейт-Шеане и Беер-Шеве. Поэтому большая миссия возлагается на трудящихся женщин и на всех еврейских матерей: чтобы каждая хозяйка устроенной семьи старожилов взяла покровительство над семьей олим, присматривала за ней, посещала ее время от времени и приглашала к себе домой, помогала ей в воспитании детей, учила человеческим взаимоотношениям внутри семьи — между мужем и женой, прививала бы навыки соблюдения чистоты и порядка, помогала овладеть ивритом и понимать происходящее в стране, преодолеть чувство одиночества и отчуждения. Все это поможет олим укорениться на родной земле и в новом обществе, которое они строят — и разрушит преграды между общинами и племенами, искоренит у многих из них чувство неполноценности, сблизит сердца — и сделает нас вновь единым народом.

(“Велеше времени” — отрывки из пяти речей).

ИЗБРАННЫЙ НАРОД

Формирование облика народа Израиля как народа-избранника — это нужно не только еврейству всего мира. Это жизненно необходимо Израилю, чтобы он стал центром притяжения мирового еврейства.

“Практические люди“ из нашей среды как бы на основе научных данных пытаются убедить нас, что миновали времена “мессианства“ и что мы должны отныне быть “нормальным“ народом, подобным всем другим. Без сомнения, на нас распространяются все естественные законы, присущие другим народам, так как мы, подобно им, простые смертные. Всякий, кто знает, что самое великое чудо в природе — это сама природа, знает также, что чудес, противоречащих природе, не бывает. И в нашей истории ничто не произошло вопреки природе; но это не значит, что нет никакой разницы между нашей историей и историей других народов. Каждый народ и даже каждый человек чем-то отличается от другого. Различие может быть более или менее значительным, более или менее ярким — в дурную или хорошую сторону. Как нет двух совершенно одинаковых людей, так и нет одинаковых народов. Греция времен Эсхила и Сократа отличалась от всех окружающих ее стран, и она подарила человечеству великолепные и бессмертные сокровища творчества.

Израиль времен Моисея и до последнего из пророков

отличался от всех окружающих его народов. Отличие это было иным, чем отличие греков. Неверно было бы сказать, что культура Греции была лишь красочной, но бесплодной; точно так же неверно утверждать, что древнее израильское творчество было только религиозно-этическим. И в Греции были великие искатели справедливости, такие, как Сократ и Платон; и Израиль породил художественные творения, такие, как "Песнь песней" и рассказы "Микры". Однако справедливо будет отметить, что еврейский гений выделялся горевшим в нем этическим огнем, и этот огонь поддерживал еврейский народ, в то время как все окружавшие его народы растворились и ассимилировались и память о них сохранилась лишь в древнейших памятниках письменности и археологических раскопках.

В отличие от мудрецов других народов древности великие люди Израиля смотрели в будущее через преграду времен; они не устремляли взгляда в золотое прошлое, как греки и другие, а думали о предстоящих днях. И они привили нам чаяния освобождения, поддерживавшие нас в изгнании и приведшие к осуществлению мечты. Призыв к национальному освобождению евреев прозвучал еще в те далекие дни:

"И вернет вам Господь ваш благо и милосердие, и вновь соберет Он вас со всех земель, где рассеял — хотя бы от самого края между землей и небом, и вернет вас на завещанную предкам землю, где приумножит ваш род и вашу силу" ("Дварим" 6 3—5).

"Истреблю неправедных судей ваших и верну вам прежних праведных, и тогда услышите вы верный клич Сиона, города справедливости, который стоит лишь на праведном деле и может быть спасен лишь праведным делом". ("Иешаягу" а 26—27).

Наши пророки не довольствовались стремлением к двой-

ному еврейскому освобождению — политическому и этическому, или, иными словами, завоеванию свободы и справедливости. Их стремления включали и понятие всеобщего освобождения человечества, понятие справедливости и мира между народами:

“Чтобы народ народу не чинил опустошения и чтобы люди не знали больше войн (“Иешаягу“ б 4).

“Не будут стрелять и не будут резать жертв на священных горах, ибо полна земля крови как море водой“ (“Шем“ а' 9).

Наши пророки не были мистиками — они были прорицателями. Их взгляд проникал через повседневный быт людей до самых коренных общечеловеческих потребностей. Они сознавали, что нам не выжить, если не создадим “города справедливости“ и не будем избранным народом; и что человечество не выживет, если не воцарится мир между народами.

Наше место среди других народов как старшего среди равных будет обеспечено, если мы поможем создавать лучший, более человечный и справедливый мир; не богатством, не силой и не численностью, а примером нашей жизни поможем крепить справедливость, братство и мир между народами, и только этим обеспечим мир самим себе.

(“Ежегодник правительства“ за 1962 г.)

РАЗДЕЛ III.

НАШ ПУТЬ В ГОСУДАРСТВЕ

Содержание раздела:

Строители нового общества.

Кто и как отстроит страну?

Еврейский труд.

**Без еврейского труда все остальное теряет
смысл.**

Халуцианство как высшее качество человека.

Новое общество.

Кибуц как живое движение.

Вначале было стремление.

Место Гистадрута в государстве.

**Низкая производительность труда —
препятствие нашей независимости.**

**Государственный служащий —
представитель государства.**

Миссия и дело.

Наша цель — свобода и мир.

**Еврейский рабочий — главная движущая сила
в государстве.**

**Национальное освобождение и социальное
освобождение.**

СТРОИТЕЛИ НОВОГО ОБЩЕСТВА

Мы прибыли сюда как рабочие и начали свой путь в стране с работы по найму. Наши понятия о роли рабочего не отличались от взглядов других социалистов в мире и заключались в следующем: рабочий должен бороться с работодателем за более высокую зарплату, а также за захват политической власти, чтобы изменить режим в государстве и в соответствии с ним экономическое устройство. Однако мы убедились, что захвата власти недостаточно для преобразования экономической формации. Мы убедились также, что захват власти не гарантирует установления социалистического строя в стране. Недостаточно разрушить существующий строй; мы должны стремиться к созданию новой национальной экономики, которая уничтожит все искусственные барьеры и обеспечит работой каждого нуждающегося в ней. Таким образом, перед нами задача не разрушителей, а строителей нового общества, создателей новых творческих источников. Максимум своей энергии мы вложили в строительство, в организацию коллективных хозяйств различных видов и оттенков, чтобы уменьшить и сократить власть частной собственности. Так мы создали ныне существующие в Эрец Исраэль коллективы, заложив основы социалистического хозяйства в миниатюре — модели, по которой нужно воздвигнуть большое строение в Эрец Исраэль.

Мы знали, что во внешнем мире перед рабочими стоят другие задачи, но перед нами были свои задачи, и свои дела мы намечали в соответствии с ними, в теории и на деле проложив здесь новые пути. В этот переходный период к новой эпохе, в свете надежды на будущее и ответственности, возложенной на нас историей, мы должны сосредоточить все усилия мысли на работе в стране и наметить себе снова путь на будущее, путь, который мы нащупывали в тяжких родовых муках, в суровой борьбе с самими собой и с израильской природой, и направить внимание масс трудящихся евреев, живущих за рубежом, на происходящее в Эрец Исраэль. Мы должны показать им, как они могут найти путь к национальному и социальному подъему: в строительстве своей родины в Эрец Исраэль.

Эта великая потребность поставила перед нами вопрос объединения сил и внедрения в жизнь нового общественного порядка, чтобы мы могли быть направляющей силой в строительстве страны и претворять в жизнь великую мечту, час которой пробил.

В жизни трудящихся национальный и социалистический момент слиты воедино, и не только в мыслях, в логике, а во всех делах его жизни. Именно поэтому здесь объединились и слились мысли, устремления, которые были в разброде в странах рассеяния. Здесь нет места для раздробленности и раскола. Гармоническое единство помогает осуществлению социалистических и национальных стремлений, что и делает рабочая общественность как единый отряд, хотя и выдвигающий иногда различные лозунги и группирующиеся вокруг них. Эти расхождения привезены нами из изгнания. В узловые моменты, когда весь народ и трудовая общественность озирают пройденный путь, мы должны сбросить все искусственно воздвигнутые барьеры и дать уже существующему в душах единству организационное выражение. Мы едины в

жизни, и наше единство должно стать фактом и в Гистадруте.

Единая цель перед нами — цель всего трудового класса, отличающаяся от целей нетрудовых элементов, живущих на постороннюю помощь и на доходы от эксплуатации. Наше единство должно служить основой и для единства за рубежом. Труд в Эрец Исраэль объединил нас, а не только сионизм. Оба эти фактора вместе — идейная общность и практический труд, с помощью которого мы осуществляем свои мечты, — таков фундамент, на котором мы строим новое общество в Эрец Исраэль.

(Из лекции на XIII съезде "Поалей-Цион",
22 марта 1919 года).

КТО И КАК ОТСТРОИТ СТРАНУ

Сионизм стоит сейчас на распутье: как отстроить страну и кто это сделает. Эта большая проблема ждет сейчас своего решения. Возложит ли сионистское движение все надежды на частнособственнический сектор, который поведет строительство, пользуясь дешевым трудом нееврейских рабочих и отталкивая в сторону прибывших издалека изгнанников вместе с их лучшими надеждами — или призовет весь народ добровольно поставить на службу национальному освобождению свои жизни и свое имущество? Будет ли сионизм продолжать ставить преграды на пути алии и обманывать последние надежды, которые остались у измученных масс, или соберет всю энергию и мощь, чтобы усилить алию и найти для олим работу в стране? Вырастет ли на нашей земле народ чиновников и хозяев, живущих за счет труда наемников, или поднимется трудовое общество? Возьмет ли верх сионизм торговцев и спекулянтов или победит сионизм социалистический, сионизм трудовой?

От единства рабочих Эрец Израэль и их связей с товарищами — еврейскими рабочими в странах рассеяния, подобно им стремящимися к победе социалистического сионизма, зависит ответ на этот вопрос.

В халуцианском рабочем движении Эрец Израэль скрывается огромная этическая мощь, которая может вдохнуть

новый дух жизни, дух творческого и освобожденного труда, в движение еврейских рабочих всего мира. Призыв объединенных трудящихся в Эрец Исраэль ко всем еврейским труженикам присоединиться к строительству страны найдет немедленный отклик и пробьется к сердцам еврейских масс, никогда не порывавших национальных связей и не терявших надежды на возрождение народа.

Мы стоим перед необходимостью мобилизовать силы для работы в стране, и не видно никого другого, кто способен был бы встать во главе мобилизации сил, кроме халуцов-тружеников в Эрец Исраэль.

В созыве всеобщего съезда всех трудящихся мы видим ободряющее начало мобилизации и объединения всех людей труда. И мы надеемся, что съезд оздоровит объединенный фронт еврейских рабочих в стране и за рубежом, стремящихся к победе еврейского труда в Эрец Исраэль.

(Из письма к съезду основателей Гистадрута,
Лондон).

ЕВРЕЙСКИЙ ТРУД

Сельское хозяйство — это не только участок земли. Еврейский труд — вот единственное, что превращает простой участок поля в национальный опорный пункт. Неужели все еще нужно разъяснять важность еврейского труда? Какая из сионистских партий не провозглашает теперь лозунг еврейского труда? Однако, если бы я захотел бросить слово упрека сионистским партиям, то упрекал бы их не за отношение к национальным фондам, не за недисциплинированность, не за отношение к руководству — а за преступное отношение к еврейскому труду...

Еврейский труд создает сложности? Конечно. Более удобно и дешево нанять арабского рабочего. Это легче. Поэтому нужно преклонить головы перед каждым крестьянином, способствующим применению еврейского труда. Еврейский рабочий "дороже" во всех отношениях, он стоит гордо и требует гражданских прав. Нельзя закрывать глаза на эти сложности и подобные им, однако нечего брать под защиту и бойкотирующих еврейский труд. Действительно, все знают, что многие владельцы плантаций считают себя совершенно независимыми от сионистского движения и общественного мнения евреев во всем мире. Апельсины продаются не евреям, поэтому, по их мнению, их не обязательно выращивать руками евреев. Если уж не хватит местных арабских рабочих, можно устроить приезд рабочих из Египта.

Но сионизм не обязан подыскивать моральное оправдание этим противникам еврейского труда, подрывающим всякую основу нашего существования в стране. Делать это было бы величайшей глупостью. В нашем положении мы не вправе дать им и капельки оправдания. Правда, говорят, что "чтение морали" здесь едва ли поможет, но нельзя пренебрегать даже чтением морали. Если бы в ишуве была настоящая сионистская атмосфера, если бы сионистские круги в стране сумели создать достаточный моральный нажим, если бы возникло всеобщее ощущение, что бойкот еврейского труда навлекает катастрофу на еврейский народ и на нынешний ишув — хозяевам не так легко было бы решиться прогнать от ворот еврейского рабочего, а "сионистским" газетам невозможно было бы выступать с оправданиями по их адресу...

Что нам следовало сделать по прибытии в страну 30 лет назад? Мы нашли здесь крестьян, которые по взглядам были территориалистами и отрицали сионизм — что же, нам следовало из-за этого отказаться от нашего сионизма и от Эрец Исраэль? Мы нашли и крестьян, которые были идишитами. Дела и записи в сельском комитете Зихрон-Яков велись на идиш. Речь на иврите в Петах-Тикве считалась чем-то исключительным. Что же, мы должны были отказаться от мысли о внедрении иврита и о самостоятельной обороне? — — —

С первого момента по прибытии в страну мы столкнулись с тяжелой борьбой. А ведь мы прибыли не бороться, мы прибыли работать. Все, что мы нашли здесь, побуждало нас восстать против существующего, — так как мы были сионистами и не могли мириться с территориализмом, с французско-арабской ассимиляцией, с общественным и моральным разбродом. Работая в Зихрон Яков, я был потрясен, слушая из уст детей арабскую брань, — но эти дети

воспитывались в окружении арабских семей, работавших на их родителей, играли вместе с детьми, которые жили на их дворе. Должны ли мы были приспособиться ко всему этому? Нет, мы объявили всему этому бой, это был наш "классен-кампф", и мы не сожалеем о нем. Знамя, поднятое тогда, мы несем теперь и будем впредь держать высоко.

(“Мишмарот“)

БЕЗ ЕВРЕЙСКОГО ТРУДА ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ТЕРЯЕТ СМЫСЛ

Имеющаяся в Эрец Исраэль организация рабочих ни в чем не уступает наиболее совершенным рабочим организациям в какой-либо другой стране, а мы составляем значительную часть в этой организации. Но организация труда не является последним словом в наших планах. Мы стремимся к социалистическому строю, мы стремимся к коммуне. Знаю, что мои слова могут быть обращены как оружие против меня же теми, кто пожелает их исказить — но повторяю, что мы не питаем никакого особого интереса к организованному труду в Эрец Исраэль, мы не заинтересованы особенно в социалистическом строе и в коммуне в Эрец Исраэль, если носителями, создателями и творцами всего этого не будут еврейские рабочие. Мы не явились сюда организовывать других, не явились распространять перед кем-либо посторонним социалистические идеи — мы прибыли создать отечество труда для еврейского народа. Без еврейского труда в Эрец Исраэль нас не интересуют ни организация, ни социалистический строй. Прежде всего, и условие всего — еврейский труд. Исходный пункт нашего движения — борьба за еврейский труд.

(Из речи на съезде работников сельского хозяйства).

ХАЛУЦИАНСТВО КАК ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА

Кто халуц в душе, тот не должен завидовать тем, кто не халуц. Халуцианство — это больше чем обязанность и тяжкая ноша — это преимущество и благословение. Халуцианство возвышает человека, обогащает его жизнь, освобождает скрытые в нем силы; халуцианство — высшее качество человека.

Мы с товарищами оставили свои местечки и прибыли в Эрец Исраэль, оставив там сотни дорогих друзей; мы не ругали их, не порицали их, а скорее жалели; большинство наших друзей, с которыми мы были в одной и той же организации сионистской молодежи и в союзе Поалей Цион, остались там, в галуте. Мы со всей полнотой ощущали счастье, охватившее нас, когда мы удостоились прибыть в Эрец Исраэль и начать трудиться здесь. Быть в числе первых — это заслуга, это великое личное преимущество, которого удостоятся еще многие. Не иссяк еще источник! Люди напряжались в Негев и в лагерь олим, охваченные любовью и подъемом, и тогда они поймут и почувствуют, что приобщились к высокому, участвуют в великом деле.

В чем здесь преимущество? В истории каждого народа много серых и ничем не приметных дней, и только раз в сотни или тысячи лет случается великое событие, называе-

мое революцией, и действительность и люди, живущие в то время, переживают обновление. Я не знаю другого поколения в еврейском народе или в других народах, на долю которого выпало бы пережить революцию более богатую содержанием, более приветствуемую и благословенную, нежели та, которой удостоилось наше поколение. Это не политический переворот, совершаемый кучкой деятелей. И это бывает важно, но это нельзя сравнить с нашей революцией. Нам, каждому из нас посчастливилось пережить единственную в своем роде революцию, преобразующую человека и природу. Мы стали совершенно иными людьми. Не перестали быть евреями, не перестали быть сионистами и социалистами — но стали лучшими евреями, лучшими сионистами и лучшими социалистами. В изгнании нас не удовлетворяло существующее еврейство, существующий сионизм и социализм; мы начали с преобразования самих себя, каждый перестроил свою жизнь и свою душу; каждый из нас стал человеком творчества, строящим свою жизнь не руками других, не по вкусу других, а в соответствии со своим желанием, стремлением, мечтой. Мы воссоздаем заново всю свою жизнь и формируем новый облик человека, еврея, труженика.

Каждый из нас, конечно, испытывал сильное волнение, читая впервые мощную поэзию Бялика, но наши переживания нельзя сравнить с теми, которые бушевали в душе самого Бялика в то время, когда он писал "Огненный свиток" или "Поэму о Немирове". А можно ли сравнить творческий процесс создания стихов с созданием новой повести собственной своей жизни, новой жизни человека? Мы в Эрец Исраэль не были похожи на евреев из других стран ни с еврейской, ни с человеческой точки зрения. Все в нас обновилось. У нас человек иной, чем любой еврей в любой другой стране. Всякий чужой, прибывающий сюда, сразу же ощущает эту разницу.

Мы совершаем и продолжаем совершать не только преобразование человека. Мы совершаем и другой не менее благословенный и важный переворот — преобразование природы. Мы делаем чудеса первородного творения на этой земле. Мы изменяем лицо природы и обновляем ход ее жизни. — — —

Человек подчас не знает сам себя, не знает всей полноты богатств, скрывающихся в его душе и сердце. Если есть среди нас хотя бы десяток людей, одаренных качествами халуцианства, способностью преобразить человека и возвысить его, прежде всего, себя самого, и превращать бесплодную природу в цветущую и плодоносящую — этот десяток сделает великое дело, заразив этой способностью всех своих товарищей. Ибо нет более великой заслуги у человека на этой земле, нежели возвышать себе подобных, вдыхать дух новой жизни в человека и природу, землю и море, творить и давать, пробуждать к жизни чудесные качества и способности, дремлющие в каждом человеке. И если вы найдете всего десять таких — не пугайтесь. Пятеро из них пойдут в лагеря олим и будут жить рядом с прибывшими из Йемена и Марокко, сдружатся с ними и обогатят их своими душевными сокровищами — но и получат от них, так как и у йеменцев и у марокканцев есть что дать и чему научить. Когда я по пути в Иерусалим вижу на склонах холмов бараки и возле барачных зеленеющие посадки овощей, это даст мне не меньшее удовлетворение, нежели им.

А пятеро других пойдут в Негев, в пустынную землю, стоящую нетронутой с самых первых дней творения, — и преобразят сотворенное, оживят землю и принесут дух творчества, затем пойдут к своим товарищам и расскажут им о сделанном — и увлекут их за собой. Халуц порождает новых халуцов! Родившийся халуцом передаст свои халуцианские свойства товарищу, ибо искра халуцианства есть

в каждом человеке, и каждый, кто совершает какую-либо работу в стране, — совершает халуцианский труд, различие лишь в степени. Многие из нас хотят и могут подняться на высшие ступени халуцианской жизни. Это не тяжкая ноша — это великое преимущество, это наше с вами счастье, что имеется еще широкое поле приложения халуцианских сил, скрывающихся в каждом из нас. Так поднимемся же, будем делать и подниматься вместе с олим, поднимемся вместе с оживлением пустыни, придем и расскажем товарищам, что мы сделали и над чем трудились, — и тогда каждый из них скажет: “идите, а мы пойдем вместе с вами”.

(“Стремление и путь“, том II).

КИБУЦ КАК ЖИВОЕ ДВИЖЕНИЕ

Я придаю большую важность тому, чтобы мы пристальным взглядом рассмотрели сущность и истинную ценность кибуца. Кибуц — это не уравниловка. Не случайно, говоря о кибуце, говорят о жизни в коллективе, в коммуне, а не о жизни в условиях полного равенства. В кибуце имеет место равноправие, а не уравниловка. Как нет двух совершенно одинаковых людей, так и не может быть полного равенства и нет необходимости в нем. Что касается прав, необходимо, чтобы все люди располагали равными правами; но не должно быть приравнивания одного человека к другому: люди не одинаковы в труде — нет двух человек, способных совершенно одинаково выполнить одну и ту же работу. Один — более старателен, другой — менее; один привык к этой работе, а другому она нова. Не одинаковы и потребности людей: одному нужно съесть четверть булки хлеба, чтобы насытиться, другому нужно меньше или больше. Нет равенства и в составе семьи: один женат, другой холост, у одного двое детей, у другого четверо или пятеро. Вкусы членов кибуцов, как и вкусы людей в любом другом месте, также неодинаковы. Нет равенства в умственных способностях, в опыте, в культурном уровне; люди по-разному одеваются, имеют различные духовные интересы. В уравниловке нет никакого идеала — только роботы могут быть одинаковы, а не живые люди.

Содержание понятия “кибуц” гораздо глубже, богаче и человечнее и, я сказал бы, оно более возвышенно, нежели равенство. Это понятие — сотрудничество, общность. Кибуц строится на максимальном сотрудничестве его членов. Сотрудничество — это великое общечеловеческое и всемирное качество, наиболее положительное и плодотворное свойство в истории и природе.

Что такое народ? Это общность истории, общность надежд и опасностей, общность культуры и языка, общность судьбы. Что такое семья? Это общность телесная и душевная, общность половой жизни, любви к детям, общие заботы и взаимная преданность. Что такое партия? Общность взглядов и задач, общность действий, направленных на претворение в жизнь этих взглядов. Что такое класс? Общность условий жизни, общность страданий и стремлений. Нет понятия более положительного, плодотворного и емкого, нежели общность и сотрудничество в жизни народа, в жизни общества и в семейной жизни, а наивысшим идеалом является общность и сотрудничество всего человечества. Кибуц и квуца осуществляют принцип общности в большей мере, нежели всякий другой коллектив. Кибуц строится на общей экономике, на культурной и общественной общности; общность и сотрудничество в кибуце — это не идея и не идеал, а живая, повседневная действительность.

Каждый член кибуца — молодой или старый, новый или старожил, холостой или отец семейства — все сотрудничают в едином хозяйстве, все сообща работают и вместе несут ответственность, делят друг с другом развлечения, беды, достаток и нужду; теоретически выражение “кибуц” (коммуна) означает: — не равная заработная плата для всех, а принцип “каждому по его потребностям, от каждого — по его способностям”. Это принцип общности, а не равенства.

В этом великое значение кибуцного движения как про-

возвестника избавления для каждого трудящегося, для народа и человечества. Путь выхода из порабощения — это путь к коллективизму. Класс трудящихся освободится; он перестанет быть “трудозанятым”, а станет “действующим”; труженик не будет нуждаться в приказах от других, вышестоящих, работодателей, а будет действовать по приказу собственного ума и совести — если научится действовать сообща с другими.

Избавление трудящихся от гнета скрывается только в сотрудничестве — в общности стремлений, в общей борьбе, в общем претворении идеи в жизнь. Коллективизм — единственный путь избавления для нашего народа. В той мере, в какой будет расти общность в еврейском сознании, общность еврейской культуры, общность еврейской судьбы, общность в строительстве страны — от низшей ступени минимальной симпатии до высшей стадии сотрудничества — общей работы по претворению идеи в жизнь — в той же мере будет продвигаться вперед дело нашего освобождения. Евреи в наше время подразделяются на “религиозных” и “светских”. Я не считаю себя принадлежащим ни к первой, ни ко второй категории. Верю в существование высшей общности среди евреев, в общность прошлого и будущего, в котором каждому принадлежит своя доля, большая или меньшая. — — —

Я не уверен, знает ли третье поколение кибуца Дегания, что первые дома в кибуце были построены нееврейским трудом. Конечно, не приходится подозревать основателей Дегании в том, что они не были верны принципу еврейского труда. Но в то время в Эрец Исраэль не было евреев-строителей. Несмотря на понимание нами важности труда, мы до недавнего времени не имели еврейских строителей, моряков и летчиков, так как таковых не было почти ни в одной другой стране. Однако, понимание значения труда и его ценности привело к повышению культуры еврейского рабочего в

Эрец Исраэль и его закреплению во всех отраслях труда. А понятие труда как основного принципа жизни человека и общества ведет к сотрудничеству в труде, к освобождению труда и установлению власти труда. Таков великий урок истории, который наше движение, и в том числе Дегания как один из его передовых отрядов, преподавало не только рабочим Эрец Исраэль, но и — я совершенно уверен в этом — всему роду человеческому. А труд означает работу как физическую, так и умственную. Принцип общего труда требует, чтобы не было разрыва между умственным и физическим трудом. Полная и совершенная общность в жизни отдельного человека и коллектива говорит: совместное владение материальными и духовными богатствами человека, каждому человеку по его потребностям и от каждого человека по его способностям.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут”).

НОВОЕ ОБЩЕСТВО

Государство Израиль возникло в один из самых бурных и запутанных периодов в истории человечества. Над головами нашего поколения прошло две мировых войны и витает опасность третьей. Это не была бы третья, а последняя, так как разрушительные силы, которыми наука вооружила противников в наше время, грозят уничтожением всей мировой цивилизации. Современный мир построен на грозных противоречиях, каких не было никогда прежде. Мир никогда не был так тесно связан и одновременно так расколот, каков он в наше время.

В мировом балансе сил государство Израиль — почти бесконечно малая величина, и не в наших силах сказать решающее слово на международной арене. Но в наших силах — показать миру новый жизненный путь, воплощающий в себе соединение унаследованного стремления наших пророков с делом рук лучших наших халуцов, начавших строить наш Третий Храм.

Мы создадим общество без внутренних противоречий, общество, не признающее раскола на отдельные части: часть, живущую в изобилии и расточительстве, и другую, живущую в нужде и бедности; создадим общество, где нет барьера между умственным и физическим трудом, между частной собственностью и трудом.

“Без единого стремления распадается народ“. Большой и сильный народ, может быть, сможет существовать и распущенным, и лишенным стремлений и чаяний, хотя сомневаюсь, может ли даже великий народ существовать длительное время, если в нем начнется процесс распада. А мы маленький народ, погруженный в огромные трудности и великие задачи. “Без единого стремления“ — нам не поднять всего этого.

Весь мир истомился в стремлении к новой жизни, в стремлении к новому обществу. Мы не лишены возможности строить такое общество. Наша позиция в мире, в еврейском народе и в собственной среде зависит от доверия и уважения, которые сумеем завоевать в своей среде и за пределами ее. Мы не можем состязаться с другими народами в богатстве, мощи и численности; во всем этом мы стеснены и ограничены по приговору истории, и не в наших силах отменить этот суровый приговор. Единственное, в чем мы можем состязаться с другими — это: формирование нового общества.

Создание государства можно сравнить с восхождением на крутую гору. У нас нет другого выхода, как удерживаться на ней: или мы скатимся по склонам в бездну, или будем взбираться вперед до вершины. Существование и будущее государства Израиль обусловлены осуществлением стремления к освобождению, стремлением еврейским и общечеловеческим во всей его полноте. Государство Израиль с ясностью высказало свое слово — не речами и декларациями, а принятыми им законами. И два важнейших закона, установленные государством, формируют облик возрождающейся нации: закон о репатриации и закон о государственной системе образования. Закон о репатриации говорит о слиянии потоков рассеяния как о первоочередной задаче государства, а закон об образовании устанавливает облик нации, к которому стремится государство.

Вот что говорит закон:

“Целью государственной системы образования является привитие основ воспитания, построенных на ценностях культуры израильского народа и достижениях науки; на любви к родине и верности государству и еврейскому народу; на вере в труд в сельском хозяйстве и промышленности, в халуцианские идеи их претворение; на стремлении к обществу, построенному на свободе, равенстве, терпимости, взаимной помощи и любви ко всему живому“. Такие черты облика государство установило для народа, собирающегося на его территории. И этот облик молодое поколение воплотит в жизнь, если зажжет на земле факелы стойкости и героизма, братства еврейского и всечеловеческого, чистоты и новых халуцианских дел.

(“Стремление и путь“, том V).

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СТРЕМЛЕНИЕ

В свое время мы направились во все концы диаспоры, во все города и местечки, где евреи жили на чужбине, и организовали там халуцианское движение. Мы отправились — и встретили отклик. Мы не направлялись к еврейским крестьянам с призывом строить здесь еврейское сельское хозяйство. Мы не направлялись к строителям — шли к людям, лишенным земли и работы, родины и самостоятельности, и еврейская молодежь в местечках галута выдвинула из своей среды смельчаков, нашедших в себе дух и способность, желание и дерзость изменить образ своей жизни и направиться на родину закладывать основы обновления народа, свободного, обрабатывающего свою землю, живущего трудом своих рук и осуществляющего вековые чаяния многих поколений.

Нет больше этой молодежи. Она уничтожена. Пришла великая катастрофа и смела с лица Европы еврейство, в недрах которого в течение жизни последних поколений созрели основы еврейского национального возрождения. Часть этого еврейства оказалась не уничтоженной, но заключенной в крепость и силой оторванной от всего народа и Эрец Исраэль. Еще один крупный и свободный духом еврейский центр сохранился в Новом Свете, но еврейство там живет в плену тех же иллюзий, которые были присущи евреям во многих

странах рассеяния: что живут они хорошо, материально обеспечены и ничто им не угрожает.

Но мы верим, что не вечно будут заточены оторванные от нас евреи. Придет день, ворота распахнутся перед ними, и массы их возвратятся. И из стран высокого уровня жизни придут многие, не подгоняемые нуждой и страхом, а жаждущие жить еврейской жизнью, в условиях истинной свободы и самостоятельного творчества. Но время не ждет. Мы в осаде, и окружающие враги вынашивают замыслы уничтожить нас в любой момент, до того, как распахнутся ворота России для возвращающихся в Сион, и до того, как прозреют глаза лучших и самых верных сынов еврейства Америки — а мы должны удерживать свои позиции, устоять перед каждым бедствием и нападением врагов. Мы сможем устоять на своих границах лишь в том случае, если будем единым народом и не дадим пустовать большей части нашей земли. Это зависит только от тех, кто уже живет в стране. В первую очередь — от молодежи, разгуливающей по улицам Тель-Авива и Хайфы, Нетании и Петах-Тиквы и остальных городских центров в узкой и тесной полоске между Тель-Авивом и Хайфой. То, что в свое время делала еврейская молодежь из Польши и Румынии, Германии и Чехии и других центров еврейства разрушенной Европы, не является невозможным для молодежи из израильских городов и сел. — — —

Летописец нашей новейшей истории скажет: “Вначале было стремление“. Стремление привело родившихся в галуте в Израиль. Стремление превратило людей, на протяжении ряда поколений не занимавшихся физическим трудом, в тружеников на своей родине. Вековые чаяния привели горожан и расселили их на земле. Стремление превратило пустынную страну в цветущий и густонаселенный край.

Нам нужно заселить не только юг, но и север. Негев

стоит пустой и пустынный. Север не совсем пуст, но в нем совершенно нет евреев.

Заселение районов — это не только дело, но и движение. Как и всякое трудовое заселение, заселение районов основывается на тех же моральных ценностях самостоятельного труда, взаимной помощи и всеобщей взаимосвязанности. Оно не пойдет по старым следам, не повторит прежних суровых ошибок, а согласует свой порядок и дела с потребностями новой эпохи, с потребностями слияния потоков рассеяния, укрепления обороноспособности и экономической самостоятельности.

Порайонное заселение должно вырвать из своей среды элементы политизации. Это заселение ради заселения, а не заселение ради партии. Никто не станет спрашивать у новых поселенцев, билет какой партии у них в кармане. Каждый из них вправе быть членом любой партии или не принадлежать ни к одной. Для дела поселения необходимо халуцианское стремление оживить пустыню, жить сельскохозяйственным трудом, укреплять обороноспособность государства и его экономическую самостоятельность, и если различные партии едины в этом халуцианском стремлении и в своих искренних и правдивых речах — нет никакой причины, мешающей членам различных партий и беспартийным вместе участвовать в деле заселения.

В процессе порайонного заселения будет сделано планомерное усилие преодолеть разрыв между двумя частями народа и способствовать их слиянию в единый народ. Не по вине старожиллов и не по вине новых олим существуют у нас два разных и отделенных друг от друга слоя народа. В этом виновна только трагическая история народа, разделенного и рассеянного в изгнании. Мы были рассеяны в пространстве и рассеяны во времени. Были части еврейского народа, жив-

шие в условиях XIX, XII или даже VII века, а мы перевели их сразу в XX век.

Нет ковра-самолета, который мог бы в одну минуту преодолевать расстояния в тысячи миль и сотни лет. Но мы обязаны понимать всю опасность существования этих расстояний, предпринимать отчаянные усилия преодолеть разрыв в возможно кратчайший срок.

(“Из веления времени“, 5 речей).

ФУНКЦИИ ГИСТАДРУТА В ГОСУДАРСТВЕ

Не групповые нужды основателей и строителей привели к основанию Гистадрута и сформировали его облик и тенденции, а исторические, национальные и общественные стремления. Основатели Гистадрута считали себя носителями исторической миссии посланцев народа, миссии обновления отечества и нации и создания еврейского государства и трудового общества.

Основатели Гистадрута были создателями новых моральных ценностей, преобразователями образа жизни народа, борцами за захват труда и земли, за создание системы обороны и новой современной культуры на иврите, преобразователями существующего порядка в обществе и природе. Халуцианские побуждения были жизненным эликсиром во время основания Гистадрута и начала его деятельности. Концентрация народа на возрожденной родине как народа свободного и равного в семье других свободных народов, превращение евреев в народ трудящихся без противоположных классов, без угнетения и дискриминации, эксплуатации и порабощения — таково было стремление, направлявшее деятельность Гистадрута.

Ввиду всего этого Гистадрут не считал себя представителем тех немногочисленных рабочих, которые уже находи-

лись в Эрец Исраэль, не инстанцией, стремящейся удовлетворить жизненные потребности своих членов, а представителем масс еврейского народа в рассеянии, которых предстоит доставить в страну, изменить в корне их образ жизни и заставить пустить корни в творческом труде на селе и в городе, на суше и на море, обучить языку своего народа, объединявшему многие поколения в изгнании, научить их стать хозяевами собственной судьбы и ваятелями облика нового общества, в котором осуществляется освобождение человека и народа и которое служит образцом для человечества, борющегося за свое освобождение.

Гистадрут — это надежная крепость трудящихся и верная опора народа и родины. Он создал новые общественные звенья, построенные на самостоятельном труде, взаимной помощи, сотрудничества и равенства — и постоянном самопожертвовании ради нужд алии, заселения и обороны.

С созданием государства пройден первый этап в осуществлении стремления, которое породило Гистадрут и направляло его действия, — но ответственность и историческая миссия рабочих Израэля на этом не завершились, а расширились и выросли. Государство Израиль, неся на себе все нагрузки, возложенные на другие государства, в то же время остается единственным в своем роде и отличается от всех других государств в мире.

Государство — это понятие состоит из сочетания территории, народа и независимости. В государстве Израиль сосредоточен лишь небольшой процент нашего народа: во время провозглашения государства — 6 процентов, в настоящее время — 13 процентов. Более 85% еврейского народа продолжают оставаться рассеянными по всем пяти континентам и их островам и зависят от милости чужих. Страна же наша в большей своей части пустынна и не освоена, пустуют около 70% той небольшой территории, которую нам удалось осво-

бодить восемь лет тому назад. Наша независимость является пока только политической. Экономически мы зависим от помощи извне. Даже политическая независимость нашей страны находится под постоянной угрозой, ибо наши соседи, численно во много раз превосходящие нас, вынашивают замыслы стереть государство Израиль с лица земли. Первоочередные задачи государства — это слияние потоков рассеяния в широких масштабах и в кратчайшие из возможных сроков; отстройка разрушенной родины, оживление пустыни и заселение всех частей страны; поддержание суверенности государства, обеспечение мира и укрепление обороноспособности государства.

Однако, мы должны признать во всей ясности и остроте ту горькую истину, что в настоящее время население Израиля и организованная в Гистадруте рабочая общественность не готовы к выполнению этих задач, от которых зависит наше настоящее и будущее. Мы не готовы ко всему этому ввиду изменений, наступивших в народе и в трудящейся общественности, и ввиду спада халуцианского напряжения и отношения к исторической миссии, и ввиду ослабления внутреннего единства в нашем собственном лагере. — — —

Специфические функции Гистадрута и после основания государства не ограничатся, подобно профессиональному движению в других странах, одной лишь профсоюзной и кооперативной деятельностью. И теперь мы должны считать Гистадрут не только органом отстаивания текущих интересов, но и носителем исторической миссии еврейства — всего народа, который соберется на своей родине. Гистадрут перестанет выполнять функции творца и преобразователя, если перестанет быть союзом обновителей родины и нации и строителей образцового государства. Под этим мы понимаем построение общества трудящихся без противоположных классов, угнетения, дискриминации и эксплуатации. Гистадрут вы-

полнит историческую миссию трудящихся, если наряду со своей профсоюзной деятельностью будет стоять в первых рядах как мощный фактор воспитания и халуцианской инициативы, возвышающей, в первую очередь, ценность труда, как физического, так и умственного, если будет правильно оценивать свою роль в народе как ценнейшего оплота, поддерживающего и строящего нацию, страну и новое общество.

(Из речи на VIII съезде Гистадрута).

НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА — ПРЕПЯТСТВИЕ НАШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

С созданием государства исчезла проблема еврейского труда — но борьба за труд не завершилась. Возможно, она только начинается. Большинство олим жили в диаспоре на нетрудовые доходы. У многих опытных рабочих исчезла необходимость оставаться рабочими. Без идейной, политической и административной борьбы невозможно будет поднять ценность труда в народе, уважение к труду как физическому, так и умственному — вместо посредничества, крупной и мелкой торговли и других видов доходов еще похуже этих. Без принятия энергичных мер со стороны правительства, Гистадрута и органов заселения нельзя будет увеличить число занимающихся производительным трудом за счет излишка занятых в обслуживании и посредничестве, и в народе может усилиться тенденция к отходу от трудовой жизни.

Требуется этическая и идейная борьба со стороны государства и Гистадрута не только за поднятие ценности труда, но и за рост производительности труда. Уровень производительности труда у нас отстает от уровня жизни, и этот опасный разрыв заполняется за счет помощи извне. Мы достигли в стране более высокого уровня жизни, нежели в ряде стран Европы — но этот уровень не основан на плодах нашего

собственного труда. Без поднятия производительности труда, которая ликвидировала бы нашу зависимость от заграничных факторов, мы подорвем этическую основу, идею труда и рабочего движения, подорвем свою суверенность и независимость. Наши речи, направленные против паразитизма и эксплуатации чужого труда, звучат насмешкой, если мы поддерживаем высокий уровень нашей жизни за счет помощи из-за рубежа.

(Из речи на VIII съезде Гистадрута).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИИ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА

Суд истории возложил на государство Израиль такое тяжкое бремя, какого не знает никакая другая страна в мире. Это тройное бремя, и его составные части — обеспечение безопасности, абсорбция алии и заселение наших земель. Только сверхъестественные усилия могут помочь нам выдержать эту нагрузку. Эти три задачи, пожалуй, выше наших возможностей — однако, они являются условием нашего существования, свободы и роста, и мы должны выполнять их, если избрали путь к жизни и освобождению. В решении их — испытание нашего поколения. Чего не удастся сделать обычной работой, — можно сделать мощным халуцианским рывком. Каждый из нас — в государстве и в народе — призван к халуцианской инициативе и постоянной самоотверженности, чтобы быть достойным этого великого часа в нашей истории.

Это требование направлено, в первую очередь, к непосредственным исполнителям — государственным служащим, как военным, так и гражданским. Никогда еще общественным и государственным служащим не оказывалось столь большое и дорогое доверие — ни в еврейской общине в изгнании, ни в правлении всемирной сионистской организации, ни в местных органах и в Гистадруте — такое доверие, какое оказано

теперь государственным служащим. Драгоценное сокровище, называемое государством Израиль, обязывает тех, кто стоит у него на службе. От них требуется большее, нежели быть "просто служащими": в их руках дело безопасности государства, ключи к абсорбции олим, к прогрессу страны и строительству, они ведают системой образования, здравоохранения, страхования и т. п. От всего этого зависит честь государства и его престиж. Можно ли представить себе более великую ответственность?

Быть на уровне всего этого — тяжелое и суровое требование. Но не правительство как работодатель предъявляет его к своим работникам, — сама история еврейства поставила это требование перед нашим поколением, которому посчастливилось быть последним поколением поработенных и первым поколением освобожденных.

Недостаточно, чтобы служащий был предан государству и делал свое дело эффективно и старательно, с подлинно халуднианскими усилиями. При всей преданности делу государства нельзя никогда забывать, что самое дорогое, на чем стоит государство, — гражданин, живой человек.

Государственный служащий по роду своей деятельности ежедневно встречается с человеком — еще до прибытия его в страну, когда еврей просит въездную визу и справляется о возможностях устройства своей жизни на родине. Он встречается с прибывшим в порту, когда оле впервые вступает на берег страны. Он встречается с ним в таможене и во временном лагере размещения; он сталкивается с ним в военном лагере и в казарме. Он встречает его на бирже труда, в учреждениях здравоохранения, сталкивается с нищим работником и обращающимся за медицинской помощью, добивающимся возможности поселиться в каком-то городе или селе или ожидающим иного вида помощи от государства. Человек, обращающийся к государственному служащему, не видит пе-

ред собой все государство: он видит служащего как представителя государства и по нему судит о самом государстве. И служащий не выполнит всей меры своих обязанностей, если будет верен только государству и не пойдет навстречу живому человеку, обращающему к нему как представителю государства, — с сочувствием, с любовью, с полным участием и интуитивным пониманием его страданий, его нужды, его горечи, даже его недостатков и дефектов.

Государство Израиль строится народом ослабевшим, израненным, обнищавшим, расколотым и разбитым на куски — другого народа у нас нет. Каждый еврей любит требовать многого от других, почти каждый думает, что государство все может и должно немедленно удовлетворить все его потребности. Он не вникает и не интересуется, имеются ли у государства нужные средства и возможности. Бывает, что он приходит с противоречивыми и спорными претензиями, зачастую необоснованными, — да, так делают многие, а не один. Работа с этими требующими и жалующимися тяжела и болезненна для обеих сторон.

Государственный служащий не будет верен своей задаче, если человек, обращающийся к нему за помощью и объяснениями, для него только один из номеров в его аккуратной картотеке, а не живой человек с его горестями и жизненными потребностями; если он не сумеет встретить его душевно свежим, как будто это единственный посетитель, с которым ему сегодня предстоит работать, — с глубоким пониманием его ситуации и настроения — даже если он пришел с нереальными и неоправданными требованиями. Государственный служащий не будет на уровне своей задачи, если не сумеет сочетать в своей работе любовь к народу и любовь к государству.

На нас возложено собрать народ, который был распылен в чужой и враждебной среде, сплотить его в прочное нацио-

нальное, общественное и культурное целое, укоренить его на родине — не только в рамках государственных законов, но и в рамках еврейской и общечеловеческой дружбы. И это поручение государство возлагает на своих исполнителей и посланников — им предстоит вооружиться высокой эффективностью в работе, безраздельной верностью и большой любовью, чтобы быть на уровне своих задач.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут”).

МИССИЯ И ДЕЛО

Не знаю, в какой мере справедливы слова, что после образования государства ослабел халуцианский напор среди лучших представителей нашей молодежи в стране. Я слышу подобные жалобы уже на протяжении десятков лет, начиная со второй алии, но не думаю, что нынешняя молодежь хуже молодежи "тех прекрасных дней". Я даже не убежден, что Война за независимость была пределом героизма и самоотверженности нашей молодежи. Кто знает, какие вершины предстоит нам покорять в будущем. История не завершилась, и самое великое еще впереди.

Газетные заголовки и дискуссии между фракциями в Кнессете и за его пределами не отражают подлинной действительности страны, подобно тому как уголовные суды и больницы не дают правильного представления о душевном и физическом здоровье народа. Бездельники и карьеристы имелись во все времена; большинство населения всегда было не хуже большинства в другое время, а халуцианским ядром в ишуве являлось всегда только меньшинство, хотя это меньшинство и выделялось своим ярким влиянием.

Я полагаю, что и теперь в народе не меньше сил творчества и мужества, нежели было в какой-то другой период в истории ишува. Подобно тому как теперь в среде молодежи имеются карьеристы, бездельники и паразиты, были они и прежде, но есть и изобилие этических и интеллектуальных

сил, какого, пожалуй, не было прежде. В молодежи скрываются широкие возможности халуцианства и творчества, которые, если полным рывком привести их в действие, спасут нас от многих трудностей и удручающих забот.

Главное изменение в стране после Войны за независимость — изменение революционное и богатое последствиями — это образование государства. Появилось новое и мощное оружие, преобразовавшее действительность до самых корней. То, что сделало государство за короткий период своего существования и что оно еще сделает в будущем, не сделал и не сделает никакой другой орган. Но многие совершают фатальную ошибку, когда думают, что государство все может и что оно само по себе способно выполнить все задачи, возложенные на наше поколение, а от честного и верного гражданина требуется теперь лишь одно: соблюдать законы, платить налоги и выполнять остальные требования, касающиеся всех граждан. Эта ошибка проистекает из двух иллюзий.

Первая иллюзия: будто государство уже упрочилось. Это неверно! Всякое государство держится на трех опорах: народе, земле и независимости. Из этих трех у нас пока имеется только независимость. В наших руках еще не весь народ и не вся земля.

В Израиле проживают в настоящее время полтора миллиона евреев. Это одна восьмая часть еврейского народа, но и эти полтора миллиона еще не существуют в полном понимании этого слова. Нет у них общего языка, нет национальной культуры. Большая часть еще не имеет прочных корней в стране, у многих нет внутренней связи с чаяниями Израиля, нет чувства братской общности евреев. Имеются отдельные общины, племена, куски народа. Большой и сложный труд — сформировать и сплотить всю эту пестроту в единое тело укоренившейся на родине и связанной общим прошлым и будущим еврейской нации.

И Эрец Исраэль не принадлежит нам. Как известно, государство основано лишь на части Эрец Исраэль, но даже это пространство еще не достойно пока носить названия страны, так как значительная часть его земель заброшена и пустынна. Большинство нашего маленького народа осело в двух-трех городских центрах, в наше время легко стереть эти центры с лица земли в течение считанных мгновений. Армия Обороны Израиля освободила более 80 процентов земель Эрец Исраэль на западе, но только плуг, а не меч, способен превратить пустынную землю в страну.

НАША ЦЕЛЬ — СВОБОДА И МИР

Народ Израиля придерживается общечеловеческих моральных ценностей, привитых ему нашими пророками тысячи лет назад, ценностей, которые увековечили Священное писание не только для евреев, но и для христиан и мусульман. Эта бессмертная книга предписывает нам: “Возлюби ближнего своего как самого себя” — вот высшая заповедь, которой обязан придерживаться человек. Наши пророки оставили нам заветы о равенстве между людьми, о единстве законов по отношению к своим гражданам и чужестранцам; они завещали нам общественную справедливость и стремление к миру. Еще три тысячи лет назад они призывали установить вечный мир между народами: “чтобы один не наносил другому опустошения и чтобы люди не знали больше войн”.

Рабочее движение в нашей стране уже около 50 лет возглавляет возрождение народа на его древней родине, оно наложило свою печать на устройство экономической, общественной и культурной жизни. Теперь, в течение пяти лет с момента возрождения нашей независимости, рабочее движение стоит во главе государства.

Социалистическое движение в Израиле опирается на четыре основы: свободу, сотрудничество, равенство и мир. Большинство наших сельскохозяйственных поселений построено на земле, принадлежащей всему народу, на самостоятель-

ном труде без найма и эксплуатации. Трудовая кооперация в городе и селе, в сельском хозяйстве и на транспорте, в промышленности и строительстве является крупнейшим экономическим фактором в стране.

Наша цель — построить общество без эксплуатации трудящихся, без расовой и половой дискриминации, без ущемления свободы человека. Мы хотим создать трудовое общество свободных и равноправных людей, сочетающих физический труд с умственным, самоуправление с демократическими выборами.

Это не только цель на будущее — это практическая программа, в соответствии с которой мы действуем вот уже 40 лет.

Мы верим, что социалистическое движение на азиатском материке несет в себе великую и, возможно, решающую миссию в исторической борьбе человечества. Оно должно противостоять попыткам искажения идей социализма в странах тоталитарного режима, отрицающих свободу человека, свободу мысли и совести, свободу выборов органов власти, превращающих в обман борьбу за освобождение народа под покровом империалистических устремлений, в которых на деле нет ни самоопределения народа, ни истинной свободы для рабочего и крестьянина; вместе с тем оно призвано бороться против строя, основанного на классовых противоречиях, на власти владельцев поместий и капитала, на угнетении труженика, дискриминации женщин, подавлении других народов.

Мы, социалисты из числа народов Азии, долгое время страдавшие под игом чужой власти и не имеющие никаких империалистических стремлений, самой историей предначинаны бороться за свободу человека, за общественное равенство, за мир и сотрудничество между всеми народами, за

упорядочение мира на основе творческого труда, свободного и направленного на овладение силами природы, — для борьбы против власти человека над человеком и народа над народом.

(“Стремление и путь”, том IV).

ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ — ГЛАВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА В ГОСУДАРСТВЕ

Наше движение в течение сорока лет совершило великие дела, не знающие себе равных в мире. Мы не копировали, не поправляли и не учились формам заселения и освоения нашей страны у других. Трудовое сельское население — это детище самостоятельного творческого гения еврейства и великой трагической истории нашего народа, веление которой проводил в жизнь верный носитель ее миссии — труженник-халуц в Эрец Исраэль. До сих пор это творение было заключено как будто между узких стен. Трудовые поселения были одинокими островками, не было перехода и связи между кибуцем и мошавом и между будущим всей страны и ее общим обликом. В безбрежном море жизни, окружавшем кибуц и мошав, царили чужие законы и противоречивые тенденции.

Теперь появилось государство Израиль, и судьба страны, организация жизни в ней и формирование ее облика — в наших руках. Еврейский рабочий — главная движущая и направляющая сила в государстве. Государство послужит переходным мостом, по которому общечеловеческие, еврейские и рабочие ценности, созданные в хозяйствах трудового сельского населения, перейдут в будущее и станут достоянием всех.

Мы верим в чаяния социалистического сионизма — и

намереваясь осуществлять их! Я не могу указать вам на своих ручных часах точный момент, когда это произойдет. 40 лет назад я не осмелился бы указать по часам момент, когда при жизни удостоюсь увидеть полмиллиона евреев в стране, хотя было ясно, что первые полмиллиона евреев решат судьбу остальных. Я не смог бы указать на ручных часах момент, когда поднимется еврейское государство, хотя все время знал, что оно возникнет. Мы верим в стремление — и оно осуществится! Государство совершит это, — хозяйства, создавшие маленький форпост осуществления стремлений, вместе с государством сыграют решающую роль.

Мы не обязаны следовать по пятам других стран. Я не считаю ни одну нацию монопольным владельцем социалистической мудрости. Они знают свое — и мы можем знать свое; они действуют на свой лад — мы идем по собственному пути. Не в точности как они, а в точности как мы сами. Мы способствовали упрочению славы рабочего движения, трудового сельского населения и рабочей кооперации, и это направление будет путеводителем для тысяч и миллионов наших последователей. И если новый оле не идет сам жить в Эмек — увлечем его за собой трудом, любовью и братством и покажем, как хорошо жить на селе, на земле, в условиях равенства и сотрудничества.

Не трудовое сельское население одно делает это — однако наши стремления не осуществляются без него, без его руководства. Это осуществится в мощном халуцианском рывке вперед, силой веры в наше дело и в народ. То, что мы делаем в стране — это больше, чем сионизм, и больше, чем социализм. Я сомневаюсь, исчерпывает ли понятие сионистско-социалистического стремления все богатство свойств нашего движения и определяет ли оно сущность нашего дела во всем его объеме и глубине. Но дело не в названии. Мы действуем в живом, растущем и расширяющемся процессе,

обусловленном общими и великими историческими чаяниями. Будем же беречь и поддерживать ценности нашего дела — но не путем “замораживания” и превращения их в “закрытые монастыри” — напротив, широко раскроем наши предприятия перед каждым евреем. Стремление не завершилось — его свет лишь начинает сиять. Государство является связующим звеном между ценностями созданного нами дела и великими устремлениями на будущее. И пусть насмешники насмеются — я верю, что стремление осуществится в наши дни.

(Из речи на VII съезде Гистадрута).

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Величие и ценность нашего движения в том, что с самого рождения своего, будучи маленькой кучкой одиночек как в еврейском народе, так и в интернациональном рабочем движении, оно осознало ту великую истину, что между национальным освобождением и социальным освобождением имеется внутренняя, естественная и необходимая связь, связь между освобождением народа и освобождением человечества.

Эту мудрость мы усвоили от древних израильских пророков, которые первыми в мировой истории провозвестили о чаяниях сквозь глубину веков, провозгласив их не только народу Израиля, но всем народам планеты и одновременно с беспокойством за единство и национальную миссию еврейского народа заботились о мире на всей земле.

Мы не живем больше в условиях первобытных времен, и к учению и ценностям, общечеловеческим и еврейским, провозглашенным пророками Израиля, присоединились в следующих поколениях завоевания науки о природе и обществе; в области науки нам следует многому поучиться у других народов, но в области общечеловеческих и национальных ценностей и стремлений к справедливости и миру сыны Израиля впереди других народов. Мы не должны учиться у кого-либо, каким образом строить нашу жизнь, общественный

порядок и отношения между людьми, чтобы создать образцовое государство и новое общество, основанное на справедливости и мире.

И если мы продолжим свою работу, приведшую нас к данному этапу: соби́рание из изгнания сынов Израи́ля с любовью и братской помощью, устройство их в труде на родной почве, укрепление наших политических, экономических и духовных позиций, усиление нашей военной мощи, создание трудового общества и дальнейшее развитие моральных ценностей мира и справедливости, равенства и свободы — не в речах с трибуны, а в повседневных поступках — то мы устоим и преодолеем все.

(Из речи на совете Гистадрута).

РАЗДЕЛ IV.

АЛИЯ И АБСОРБЦИЯ

Содержание раздела:

Наше движение — движение алии

Приоритет

Мощь алии

Строй абсорбции алии

Трудности и опасности, стоящие перед нами

**Абсорбция алии столь же важна, как военное
решение**

Мы еще встретимся с еврейством России

НАШЕ ДВИЖЕНИЕ — ДВИЖЕНИЕ АЛИИ

Наше движение является движением трудовой алии. В алии мы черпаем свои силы, в ней состоит сущность нашего движения, ее сила поддерживает нас, и на усиление и расширение ее направлены все наши заботы. Характер и качество нашего движения обусловлены ходом алии, ее потребностями и мощью.

Эмиграция вообще, в любой стране и в любой период, является по существу делом революционным. Ничто не вносит такие огромные изменения в жизнь человека и общества, как переселение в новую страну. И если это верно для любой эмиграции, то тем вернее для эмиграции евреев в Эрец Исраэль, которую не случайно и не ради красного словца называют АЛИЕЙ (восхождением). В алии действуют две мощных силы, заполняющие весь объем истории человечества — инстинкт национальный и инстинкт социальный. Наша алия в Эрец Исраэль — живое осуществление национальных и социальных устремлений, с особой силой звучащих в сердце нашей нации при жизни нашего поколения и с особой силой действующих здесь в стране и в нашем движении.

Мощь нашего движения — это не только воля тысяч олим, уже прибывших в страну, — это коллективная воля десятков тысяч стремящихся прибыть и стучащих в наши ворота. — — —

(Из речи на II съезде Гистадрута).

ПРИОРИТЕТ

Приоритет — это не только везенье человека, которому посчастливилось опередить других. Приоритет — это способность видеть дальше сегодняшней действительности, предсказать возможности и опасности, скрывающиеся в туманной дали будущего. Приоритет — это моральная сила, способная мобилизовать всю полноту энергии, скрывающейся в человеке, и безбоязненно ввести ее в действие для предотвращения срыва или ослабления освободительного движения путем совершения чудес творчества и постоянного подъема.

Такой приоритет нужен в наше время не менее, чем он нужен был первым халуцам, заложившим 80, 60 и 50 лет назад первые краеугольные камни нашего подъема.

Только при помощи силы халуцианского первенства, если она не перестанет звучать в нас и направлять наши повседневные поступки еще на протяжении многих лет, мы сумеем поддерживать нашу безопасность и установить мир между нами и нашими соседями; мы подготовим нашу страну к абсорбции десятков и сотен тысяч жаждущих вызволения, но пока насильно удерживаемых; мы воспитаем молодое поколение в духе культуры и труда и преодолеем духовную и культурную пропасть, общественное и экономическое неравенство между племенами Израиля; мы увеличим приток информации и технические возможности, поднимем нашу экономику

и производительность труда до уровня высших международных образцов; заселим и заставим цвести пустынные места в Северной Галилее, Восточном, Западном и Южном Негеве; сплотим общество сотрудничества, взаимопомощи и братства, станем избранным народом, светочем для других народов.
Сде-Бокер. 7 октября 1962 г.

(Ежегодник правительства за 1966 г.)

МОЩЬ АЛИИ

Какова сила, борющаяся за еврейский труд в Эрец Исраэль?

Это была динамическая сила алии. Если еврейский рабочий сумел преодолеть сопротивление еврейского работодателя и устоять при объективной действительности, подрывавшей само его существование, — это было возможно только с помощью мощной силы давления жизненных исторических потребностей масс еврейства в диаспоре, у которых не было жизни в настоящем и не было надежд на будущее иначе как путем перехода к новой трудовой жизни на родной земле. Сила мощная и могущественная — пусть и скрытая от глаз — сила борьбы еврейской нации за существование, ее жажды к труду и своей земле, к свободе и независимости, сила, действовавшая без страха и не останавливавшаяся ни перед каким препятствием, — эта сила стучала в сердцах халуцов и приказывала им захватить работу в стране, ибо это был вопрос жизни или смерти для народа. Не собственной силой, а силой исторической миссии, которую взяли на себя труженники-халуцы, — проложить путь возвращению сынов Израиля в свою страну — совершили они великое чудо, которым гордится сионистское движение и с которым связаны наши надежды на будущее.

И в той же мере как еврейский рабочий в Эрец Исраэль

порожден алией и является ее посланцем и выразителем ее чаяний, в той же мере алия зависит от судеб еврейского труда в Эрец Исраэль. Не зря и не случайно угнетатели еврейского рабочего и его противники одновременно являются и противниками алии.

Говорящие высокие слова о большой алии, о всенародном поселении и о величии сионизма, но не заботящиеся на деле и искренне, конкретными и повседневными делами о рабочем и о еврейском труде, его укреплении и расширении до предела возможностей существующей еврейской экономики и о других возможностях его применения в стране — эти ораторы лишь вводят в заблуждение и произносят свои речи для отвода глаз.

(“Мишмарот“, 1935)

СТРОИ АБСОРБЦИИ АЛИИ

В алии нельзя усматривать только перемещение евреев из изгнания в Эрец Израэль. С переходом оле с палубы корабля на берег страны алия не завершается, а только начинается. Важнейший вопрос алии не в том, как прибыть в страну — в том, как остаться и укорениться в ней. Алия в Эрец Израэль означает: создание экономики, создание условий для трудоустройства и абсорбции олим. Алия народа и строительство страны — вот две основы творческого сионизма, неразрывно связанные одна с другой. Алия евреев в Эрец Израэль — это движение заселения, и оно невозможно без создания нами новых источников заработка, возможностей трудоустройства, промышленных предприятий и сельскохозяйственных ферм, материальных и духовных ценностей для абсорбции олим. Без широкой экономической деятельности на селе и в городе, в море и на суше нельзя будет распахнуть настезь ворота страны перед еврейским народом.

Алия евреев в Эрец Израэль не похожа на эмиграцию евреев в другие страны.

Между этими двумя понятиями имеется большая и существенная разница как в национальных факторах, так и в исторической целесообразности и в экономических и политических условиях, сопровождающих эту алию. В алии не про-

является желание выйти из более тяжелого галута в более легкий, как это обстоит при эмиграции евреев в какую-либо другую страну. В алии мы усматриваем ликвидацию галута, выход из жалкого положения нахлебников чужих народов, ликвидацию нашей зависимости от прихоти других, от их доброй воли и милости. Алия направлена на создание родины для еврейского народа.

Для открытия ворот Эрец Исраэль перед алией имеется два ключа: экономический и политический. Экономический ключ держит в своих руках еврейский народ. Политический ключ, в принципе, в руках мандатных властей. Я говорю “в принципе”, так как оба эти ключа во многом связаны и зависят один от другого, и один не может действовать без другого, как ему вздумается.

Такая алия в страну вызывает необходимость установления строя абсорбции. Она обязывает, прежде всего, создать режим внутренней абсорбции в пределах еврейского ишува страны, который согласовывал бы основы экономики, всю нашу общественную жизнь с потребностями максимальной и продуктивной интеграции алии. Она требует передачи всех возможностей трудоустройства в экономике в распоряжение олим, она обязывает всех нас к оказанию помощи и руководству, ради максимального облегчения всех трудностей абсорбции, с которыми сталкивается оле в нашей стране.

1933 г.

(Из сборника “Гистадрут“)

ТРУДНОСТИ И ОПАСНОСТИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАМИ

С восстановлением еврейской государственности в Эрец Исраэль в стране произошел не только политический поворот, в результате которого еврейский народ стал независимым и суверенным на своей земле и имеет армию, охраняющую его безопасность и мир, и не только культурный поворот, в результате которого язык иврит стал официальным государственным и разговорным языком жителей Израиля, — произошел также общественно-экономический поворот, изменивший образ жизни еврейского народа в стране, подобного которому нет ни в одной общине еврейского населения в странах рассеяния. Вырос трудовой народ, сам ведущий для себя все работы в саду и в поле, на заводе и в мастерской, на строительстве дорог и зданий, в шахтах и карьерах, на сухопутном транспорте и на флоте, в воздухе, в научных исследованиях и в дальнейшем развитии теоретических знаний, как всякий прогрессивный развивающийся народ, живущий на своей земле. За 80 лет, минувших со времени основания первых еврейских поселений в 1882 году, неузнаваемо изменилось лицо страны, в ней расцвели сотни сельскохозяйственных поселений и десятки городков развития в прежде пустынных и заброшенных местах на севере и на юге, были осушены болота и заболоченное озеро Хула, а воды реки

Яркон повернуты в прежде безводный Негев; сотни тысяч дунамов земли покрылись посадками молодых лесов, выросли прежние города и появились новые, развилась многоотраслевая промышленность и новые шоссейные дороги пересекали страну из конца в конец — с северной границы до Южного Негева. Такие же разительные перемены произошли в общественном и духовном облике народа в стране и в его положении среди неевреев.

Прибывающие в страну в последние годы новые олим и молодежь, с детства воспитываемая в государстве Израиль, видят в существовании еврейского государства и самостоятельного еврейского народа, укорененного на своей земле в труде и пользовании национальным языком и являющегося равноправным членом всемирного сообщества народов и не лишенным значения фактором на международной арене — во всем этом видят дело естественное, простое, как будто данное с первых дней творения, — государство как все государства и народ как все народы; все они, может быть, даже не представляют себе, как тяжело было начало, как дерзновенно проходило осуществление всего этого три-четыре поколения назад; не знают о всех трудностях, усилиях, жертвах, упрямстве, постоянной преданности, дальновидности в предвидении зарождающегося, сочетании стремления с делом, халуцианском мужестве и дерзкой инициативе, которые требовались от всех. Первые начали осуществлять мечту о возрождении на деле и не испугались насмешек “практичных” людей, скептиков и опытных специалистов, твердивших, — и не без основания, — что страна бесплодна и бедна и что евреи неспособны обработать и охранять ее, и что соседи будут мешать, и что власти не разрешат, и что все попытки пойдут прахом.

И даже многие, которым известна эта история полностью или частично, могут впасть в самоуспокоение, могут

начать думать, что мы уже добились богатства и покоя, преодолели все препятствия и устранили все опасности. Вот, мол, государство существует — и я теперь такой же, как все. Действительно, начало было трудное и требовало физического и духовного геройства, чтобы совершить переворот и преодолеть преграды — теперь же можно вспомнить добрым словом первых халуцов, дерзостью своего духа и величием стремлений добывших для нас все это, но теперь мы всего добились и время халуцианства прошло. Теперь и в дальнейшем мы можем жить как все народы, оберегать то, что уже имеем, понемногу поправлять его и защищать свои личные интересы.

Не может быть более серьезного и опасного заблуждения!

Мы еще не достигли своей главной цели, хотя и совершили чудесные дела, которым не много найдется примеров в истории наших дней и, возможно, даже в истории человечества, — однако, еще много творческих дел требуется от нас, пока мы достигнем желанного, так как трудности и опасности, стоящие перед нами, больше оставшихся позади.

(“Ежегодник правительства“ за 1962 г.)

АБСОРБЦИЯ АЛИИ СТОЛЬ ЖЕ ВАЖНА, КАК ВОЕННОЕ РЕШЕНИЕ

Абсорбция алии является не менее решающим делом для нас, нежели отражение армий, стремящихся нас уничтожить. Мы не просуществоем, если не абсорбируем большую алию. Дело это нелегкое. Каждая в отдельности проблема из всего комплекса проблем интеграции так велика, что может свести с ума. Прежде всего, нужно расселить олим, — а еще до начала алии еврейскому населению, находившемуся здесь до образования государства, не доставало более ста тысяч комнат. На каждые 200 тысяч олим нужно выстроить по меньшей мере 60 тысяч квартирных единиц. И если одно помещение обойдется, как теперь, в тысячу лир, то сумма, необходимая на жилищное устройство олим, достигнет 60 миллионов лир в год. А где установить это множество домов? Как успеть? Сможем ли мы строить в таких громадных темпах? И кто предоставит необходимые средства? — — —

Не менее сложен вопрос выбора места расселения. До сих пор в этом деле наблюдалась стихийность. Где мы размещали олим и где строили дома для олим? Вокруг городов и крупных населенных пунктов. Создали большой жилой район на берегу моря. Если мы следующие 60 тысяч квартир для олим будем размещать таким образом, то этим мы решаем судьбу страны: создадим кварталы бедности и нищеты,

грязи и запущенности, разврата и преступности и забросим нашу землю, оторвем алию от живых районов страны и от труда на земле. А что означают сельскохозяйственные поселения для дела нашей безопасности?

Уверен, здесь нет ни одного товарища, хоть чуть знакомого с историей нашей борьбы и не знающего, какую роль в этой войне выполнили поселения Тират-Цви и Ехиам, хозяйства в долине Иордана и в Гуш-Эцион, поселения в Негеве и на дороге к Иерусалиму, Хульда, Кирьят Анавим, Маалей Хамиша и другие. Мы не создали бы Армию Обороны Израиля, если бы наши поселения не держались так героически. А ведь борьба пока не закончилась, и если случится, Боже упаси, новая схватка, то она будет серьезнее и суровее, чем война 1948 года. Если у нас не будет сельских поселений на границе с Ливаном и Сирией, в коридоре Иерусалима и в просторах Негева, то мы не выстоим и не удержим эти земли. Недостаточно завоевать землю силой, и печать Объединенных Наций не послужит нам щитом. Знаю, мы не сможем направить все 200 тысяч олим, которые придут в течение года, на сельскохозяйственное поселение, но если мы найдем способ направить максимальный процент из них немедленно в сельское хозяйство, то это решающим образом скажется на облике и судьбе страны.

Почему я настаиваю на слове “немедленно”? Так как мы не сможем откладывать в долгий ящик размещение олим, не сможем держать десятки тысяч людей во временных лагерях, даже если бы у нас хватало таких лагерей. Мы должны как можно скорее расселить их. Но если будем расселять так, как это делали до сих пор, — только возле Тель-Авива, возле Хайфы, Петах-Тиквы и Нетании, то возникают опасения, что мы рискуем потерять всю страну. И куда же после этого направится струя алии?

От нас требуется с самого начала равномерно заселять

все части страны. С помощью одних лишь военных частей нам не удержать ни Галилеи, ни Негева, — эти области сохранят для нас только населенные пункты, которые вырастут там в достаточном количестве и с необходимой быстротой. Никогда прежде в наших руках не было столько земли, сколько мы имеем теперь; никогда не стояли мы перед столь большим испытанием — действительно ли мы в силах вернуться к земле. До сих пор нам мешали чужая власть и внешние трудности; мы создавали сельскохозяйственные поселения “по капельке”, тайком и жаловались, что нам “не дают”, “нет земли”, “границы страны закрыты”, “постановления Белой книги несправедливы”. Сегодня все отговорки исчезли. История как будто говорит нам: вы стремились к заселению, к возрождению родины — вот вам возможность проявить же свои силы! — — —

Мы совершили великий переворот, но это не более как начало. Настоящий переворот только на пороге. Мы почти еще не начали укореняться на этой земле, все достигнутое до сих пор — это вступление. Начало положено: Галилея не совсем пуста, как и красноземная область в Негеве, — есть сельскохозяйственные поселения в Галилее: Эмек Изреэль не пустыня; долина Иордана не пустыня; Самария не пустыня — во всех этих местах есть еврейские поселения. Но не раздался еще, несмотря на страстный зов земли, халлуцианский клич из этих поселений к десяткам тысяч новых олим: придите, селитесь рядом с нами!

Мы должны направить массы олим в новые места поселения путем устройства районных жилых центров во всех заселяемых областях: в Верхней и Западной Галилее, в Верхней Восточной Галилее и Нижней Галилее, в Западном и Восточном Эмеке, в долине Бейт-Шеана, в долине Иордана, в Иудее и Самарии, на юге (я намеренно не включаю Негев в этот список) и расселить здесь тысячи и десятки тысяч

олим, которые обрабатывали бы землю. Наша экономика стонет от недостатка рабочих рук, вокруг всех существующих хозяйств много пустой, необрабатываемой земли; нужно сохранить моральные ценности и образ жизни кибуца и мошава и не навязывать им постоянную необходимость применять наемный труд, хотя и можно требовать от них принятия рабочих на сезонные работы в случае необходимости. Когда необходимость требовала, люди из кибуцов и мошавов оставляли свои хозяйства и отправлялись воевать, делались солдатами, — помощь абсорбировать олим в сельском хозяйстве не менее важна, чем война. И вот олим массами придут в центры расселения, где имеются: во-первых, — временная работа в существующих хозяйствах; во-вторых — пустующая земля для обработки; в-третьих, — старожилы-халуцы, которые научат их труду в сельском хозяйстве. Мы должны поселить в сельской местности тысячи и десятки тысяч. И это еще не решит всех наших проблем, это будет только началом, но мы обязаны совершить этот поворот, мы обязаны показать умение расселить не только маленькие группки в 50—100 семей, но повернуть в область сельского хозяйства одновременно тысячи и десятки тысяч. Это не совершится само собой, без полной поддержки существующих хозяйств, без максимальной помощи правительства и сионистского движения. Эти три соучастника могут справиться с задачей, если будут работать заодно и проявят смелость духа и халуцианский подъем.

(Из речи на VII съезде Гистадрута)

МЫ ЕЩЕ ВСТРЕТИМСЯ С ЕВРЕЙСТВОМ РОССИИ

В нашей внешней политике мы не можем удовлетворяться только нуждами государства Израиль, мы должны постоянно помнить о положении в еврейской диаспоре, о ее потребностях и будущем.

Нельзя упускать из виду два главных положения: за пределами нашей страны имеется два крупных центра еврейства — в США и в СССР. В Северной Америке проживает более пяти миллионов евреев, свободных, пользующихся равными правами, располагающих большими экономическими и политическими возможностями. Велика и неоценима помощь, которую оказывает еврейство Америки делу строительства нашего государства.

В России живут более двух миллионов евреев. И хотя вот уже почти 40 лет они лишены возможности алии и участия в строительстве родины, хотя они лишены даже возможности осудить издевательства по адресу Израиля, распространяемые советской прессой, — все же мы не должны отчаиваться за их будущее. Каждый режим — дело преходящее. Раньше или позже, но мы еще встретимся с еврейством России, и оно еще внесет полной мерой своих способностей вклад в дело строительства страны.

(Из речи на Совете Гистадрута)

РАЗДЕЛ V

МИССИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Содержание раздела:

Наша культурно-воспитательная деятельность

Гистадрут и свободные искусства

Революция духа

От интеллигенции к людям физического труда

**Наши моральные и интеллектуальные
преимущества**

Университетское образование для всех

НАША КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬ- НАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Член Гистадрута ничем не опорочит себя в моих глазах, если он не “чисто пролетарского происхождения“, но теперь у нас многие будут чисто пролетарского происхождения — в истинном значении этого чуждого и странного слова. Нынешняя алия в основе своей будет из беднейших слоев народа, это будут дети нищеты как в материальном, так и в духовном смысле. Культурный уровень нашей общественности будет понижаться. Если бы мы были рабочей организацией типа тех, какие имеются в Америке или в Англии, и тогда, пожалуй, такое положение могло вызывать беспокойство, ибо теперь принято заботиться о культурном уровне рабочего; но у нас в этом кроется большая опасность для самой сущности нашего движения, так как общество, не имеющее культурного багажа, не имеющее понятия о еврействе и рабочем движении, о сионизме и социализме в Эрец Исраэль, не знающее, что предстоит ему, всему поколению, всему миру, всему народу — такое общество неспособно продвигаться вперед, не может служить базой для интеграции алии и не в состоянии выдержать тяжелые испытания, предстоящие нам, выполнить те большие задачи, которые может предъявить нам завтрашний день.

Все это заставляет нас обратиться к широкой культур-

ной и воспитательной работе среди рабочих города и деревни и среди трудящейся молодежи — ради того, чтобы поднять культурный уровень рабочих, сделать его действенным фактором халуцнанского движения в Гистадруте и в наших рядах, в еврейском населении Эрец Исраэль и в общем сионистском движении. Мы не можем допустить, чтобы в нашей среде были рабочие, не умеющие читать и писать; недопустимо, чтобы широкие круги в нашей среде не понимали смысла совершаемой нами работы и создаваемого нами общества; недопустимо, чтобы движущей силой в нашем движении оставались только отдельные, избранные, сосредоточенные в сельском хозяйстве, а в промышленности и в городах метались распушенные массы без национальных чаяний и без понимания исторической миссии. Только путем резкого подъема уровня культуры и воспитания среди трудящихся города и деревни можно исправить эту ситуацию. — — —

Мы должны проводить целенаправленную культурно-воспитательную деятельность, поднять на высший уровень работающего по найму, преподать ему не только простейшие правила и обычаи, но и посеять в его сердце понимание больших возможностей, скрывающихся в каждом труженике, открыть ему великую миссию, за которую он борется вместе с товарищами, вместе со всей рабочей общественностью. Нужно привить ему ростки сознания, что за его спиной стоит еврейский народ, молящийся о спасении, а он, трудовой человек, является посланцем этого народа и способен быть спасителем и освободителем.

Чтобы помочь внедрить эти понятия, надо показать рабочему все совершенное в стране и все совершаемое сейчас, все, что может создать рабочий в нынешних условиях, даже до прихода мессии социализма. Покажем же ему всю страну — с одной стороны ее бедность и пустынность, а с другой — то, что успели здесь сделать еврейский рабочий и

еврейский народ. Усилим связь между городом и селом, — не формальную связь, выражающуюся в наличии членской книжки, а связь путем взаимного проникновения. Городской рабочий должен не только прослушать раз лекцию, но и увидеть, что мы делаем на полях; и не только что мы делаем, но и что нужно еще сделать. Пусть он увидит долины и Негев, увидит каменные горы и прибрежные пески, увидит, что сделано еврейским трудом в отдельных и немногочисленных уголках и что можно еще сделать — и к этому наглядному показу присоединим систематическую разъяснительную работу о том, каким образом все это делалось, что побуждало олим, откуда черпали первые халуцы свою силу; сочетаем эту разъяснительную работу с внедрением понятий о мире и об истории человечества и воспитаем городских рабочих, чтобы и они признали величие халуцианской миссии.

(Из речи на VI съезде Гистадрута, 29 января 1945 года)

ГИСТАДРУТ И СВОБОДНЫЕ ИСКУССТВА

Побудительные силы, действовавшие на еврейского рабочего в Эрец Исраэль, само его происхождение, пережитое прошлое и расцвет трудящейся общественности здесь — все это было специфическим по своему характеру и сформировало особый облик всего нашего дела и организации.

Не только как отверженные судьбой, стонущие под ярмом труда, борющиеся с трудностями жизни и восстающие против своих угнетателей, — как посланцы пробуждающегося и молящего об освобождении труда и подъеме отечества начали действовать еврейские рабочие и прибыли в Эрец Исраэль. Стремление к освобождению и подъему сияло перед ними путеводной звездой при всяком успехе, большом или малом, добытом под напором халуцианской воли и с пониманием своей исторической миссии. Жизненная задача, направлявшая еврейского рабочего во всех его усилиях, определила также особую форму его организованности.

Первое, что отличает рабочее движение в Эрец Исраэль — это его широкая организационная база. Гистадрут трудящихся объединяет в своих рядах труженика города и села, работающего по найму и самостоятельно, работника физического и умственного труда. В большинстве стран сельскохозяйственные работники так далеки от городских, как далек

восток от запада. В то время как городские рабочие в большей своей части хорошо организованы и идут в авангарде социалистического движения, крестьяне в большинстве своем далеки от всякой организации и от всего движения в целом. Даже в тех странах, где сельскохозяйственные рабочие уже охвачены организацией, их влияние на жизнь рабочего движения ничтожно.

У нас все было наоборот. Организация сельскохозяйственных рабочих появилась первой. От нее исходил толчок к всеобщему объединению рабочих села и города, и она до сих пор является одним из столпов опоры всеобщей организации.

Организация рабочих Эрец Исраэль смела и другую преграду, существующую почти во всех странах — преграду между наемным рабочим и работающим собственными силами на подрядных началах, без использования чужого труда. Я не знаю ни одной рабочей организации, которая объединяла бы эти две категории работающих, хотя теперь в рабочем движении и господствует тенденция к сближению этих двух категорий трудящихся — если не в одну профсоюзную организацию, то, по крайней мере, в одну политическую организацию. В нашем движении обе категории трудящихся были соединены с самого начала.

Не существовало в нашей среде и противоречие между физическим и умственным трудом. Рабочее движение в Эрец Исраэль подняло на большую высоту этическую, национальную и социальную ценность физического труда. Труд в поле, в каменоломнях, в мастерской занимает первое место в системе изменений и завоеваний, которые мы удостоились совершить при исполнении своей миссии в стране. Однако, одновременно с взглядом на физический труд как на решающую национальную и социальную силу в нашем деле рабочее движение

Эрец Израэль с первых же своих шагов признало и жизненную ценность науки, техники и духовных ценностей, признавало культуру важным орудием для всей нашей деятельности на селе и в городе. Пока не достигнуто полного и органического слияния между трудом рук и трудом мозга, мы считали жизненно необходимым их органическое сочетание и всегда стремились охватить действующих во всех профессиях без всякого исключения. Поэтому всеобщий трудовой союз, созданный в стране и называемый нами Гистадрутом, охватывает все специальности как физического, так и умственного труда без различия.

Второе, что наложило особую печать на Гистадрут и обуславливает его организационную основу — это широкий круг его деятельности, охватывающий все стороны и стремления движения нашего национального и классового обновления и подъема одновременно; профессиональная организация, заботящаяся об условиях труда; получение работы, ее порядок и проведение; задачи усиления алии и ее абсорбции; преподавание языка иврит и привитие основ образования; развитие культуры на иврите; развитие классового самосознания и воспитание молодого поколения; наблюдение за финансовыми делами рабочего класса и всего народа; строительство сельскохозяйственных поселений и создание предприятий различных отраслей на селе и в городе; создание сети кооперативного снабжения и учреждений кредита и взаимопомощи; страхование жизни и здоровья; борьба за политические и национальные права и законодательные меры по охране труда и тружеников, за организацию еврейского населения и национальную автономию для него; поддержание связи с арабскими рабочими, распространение халуцианских идей в диаспоре и перевод прибывающих на рельсы трудовой жизни в стране, сплочение масс народа вокруг дела сионизма и сохранение связей с международным рабочим движением —

все это органические части обширной программы деятельности Гистадрута.

Объем деятельности и широта организации были продиктованы условиями существования рабочего движения в стране. Трудовая общественность в стране росла и расцветала в процессе алии и видела в себе лишь зачаток нормального и здорового рабочего класса, какого не было у еврейского народа в галуте, считала себя ядром будущего возрожденного еврейского народа. — — —

В других странах рабочее движение, в первую очередь, заботилось об улучшении тяжелых условий труда. Рабочий считал себя слепым орудием в руках капитала, трудящимся для блага других и не заинтересованным в результате его труда, его успехах. Это уже было делом работодателя. Рабочий в Эрец Исраэль тоже борется за улучшение условий труда — независимо, работает ли он в частном хозяйстве или в своем собственном. Но в нашем движении мы заинтересованы в самом труде не менее, чем в его условиях. Работа у нас не только средство к существованию, но и цель существования. Наше движение ответственно и беспокоится за труд сам по себе, за его производительность, качество, рентабельность и эффективность.

Ввиду такого отношения к труду мы ни в коем случае не можем проводить граней между одной категорией тружеников и другой и оставить кого-либо за пределами всеобщей организации, ибо это означало бы оставить его за пределами всеобщей ответственности. Поскольку мы чувствуем себя сами ответственными за все совершаемое в стране и за дело, осуществляемое руками тружеников различных профессий умственного и физического труда, мы не можем разорвать органическую связь и коллективную ответственность представителей всех профессий. Работник, признающий свою ответственность по отношению к предприятию и его деятельности,

ощущает себя объединенным со всеми сотрудниками этого предприятия. Весь класс труженников во всем многообразии его профессий выступает как единое целое, как неделимая единица, не только ввиду условий труда, сближающих различные категории труженников между собой, но и ввиду общности занимаемой позиции в борьбе за существование, ввиду общей ответственности, слитности с общим делом, которое не может быть выполнено без полного сотрудничества и согласованности между работниками различных профессий.

Эта общая преданность целых групп общему делу явилась, вероятно, решающей моральной силой, сплотившей и объединившей трудовую общественность страны в единое и прочное организационное целое. — — —

Требование всеобщей организации Гистадрута, обращенное ко всем людям умственного труда, — примкнуть к его рядам — вытекает не только из потребности и желания усилить организационную мощь рабочего движения и соблюсти полное и окончательное единство. Это требование, прежде всего, моральное по существу и смыслу. Присоединение учителя, писателя, инженера или врача к трудовой общественности и его всеобщей организации — это веление совести. Это присоединение к мысли, к творчеству, к ответственности и к общему делу.

(“Еврейский рабочий и его Гистадрут”)

РЕВОЛЮЦИЯ ДУХА

История ограбила еврейский народ во многих отношениях. Мы не унаследовали большой и обширной страны, никогда не были многочисленным народом. Нам не дана политическая мощь. Лишь в эти времена, после 70 лет халуцианских усилий, мы достигли возобновления независимости на части нашей маленькой страны. Но одним история богато наградила нас с самого начала существования — мощной моральной силой, возможно, не имеющей себе равных в истории других народов. При помощи этой силы нам удавалось еще во времена древности устоять в борьбе против мощных держав, превосходивших нас не только числом, богатством и военным могуществом, но во многих отношениях и уровнем культуры. История не знает другого примера, чтобы народ, изгнанный со своей земли и рассеянный среди других народов, невзирая на это сумел сохранить свое единство и духовную самостоятельность на протяжении многих веков. В еврействе гнездится высшая этическая мощь, которой не найти у многих других народов, и эта сила вела нас вперед.

Были народы, не уступавшие нам по силе интеллекта. Были и народы, превосходившие нас во многих областях культуры и художественного творчества. Культура еврейского народа, когда он еще жил в своей стране до изгнания, была односторонней. Она достигла высокой степени развития в

области религии, этики и поэзии. Однако, почти нет нашей доли участия в развитии философской мысли, в науке древности, во многих областях искусств, в архитектуре и прокладке дорог. Возможно, правильно сделал наш Творец, когда рассеял народ Израиля среди других наций. Мы жили среди народов Европы и Африки и усвоили многое из их духовных богатств. Во время наших странствий по миру мы приобщились к наследию новой культуры и участвовали в ее создании. Теперь мы в духовном отношении не уступаем никакой другой нации. В лучших завоеваниях интеллекта и науки в течение жизни последних поколений доля евреев не уступает лучшим из числа других народов.

Только полная мобилизация наших моральных сил и интеллектуальных возможностей поможет нам преодолеть огромные трудности, стоящие перед нами в осуществлении задач нашего государства. Это означает, что государство не сможет устоять только усилиями государственного аппарата, силами членов правительства или депутатов парламента. Все это нам нужно, но с помощью одного этого нам не сделать всего необходимого. На нас возложено ввести в действие всю халуцианскую энергию, скрывающуюся в народе, и мобилизовать все преимущества еврейского ума и сердца; при этом имеются в виду не только отдельные выдающиеся избранники, одаренные необыкновенными способностями и особыми качествами. В каждом мужчине и в каждой женщине скрываются могучие силы, и нужно только суметь добраться до их источника, открыть их и ввести в действие. При возникновении халуцианского движения среди нашего народа мы обнаружили это свойство. Молодежь, совершившая одну из славнейших революций в истории человечества, совершившая дела, по величию сравнимые с сотворением мира — это не были избранные “вундеркинды”, а обычные юноши и девушки. Независимость, которую мы

завоевали в боях, не может распространяться только на область политики. Этот переворот с наступлением нашей независимости не выполнит своей задачи, если останется лишь политической и военной революцией. Решающая революция — она перед нами. Мы должны преобразить страну, народ, весь порядок нашей жизни.

Эта революция требует от каждого из нас заново пересмотреть свою жизнь. Прежние наши пути и привычные обороты мысли, внутренние и внешние взаимоотношения, старые системы и меры больше не годятся. Это требование касается людей всех профессий: тружеников на поле и на заводе, людей науки, системы образования, законодательства. — — —

В центре нашей жизни стоит слияние потоков рассеяния, и все наше внимание подчинено законам, связанным с абсорбцией алии. Обеспечение безопасности государства также требует от нас больших и продолжительных усилий, и еще на протяжении многих лет нам придется расходовать максимум энергии, средств и возможностей на строительство страны и укрепление ее обороноспособности. Но государство Израиль ожидают испытания не только его военной мощи и состояния экономики, но и испытание духа. В этой области мы получили большое наследие — и оно обязывает. Мы восстали против всех режимов, религий, законов и процессов, которые иноземные силы пытались навязать нам. Мы сохранили свое единство и верность своим национальным и этическим идеалам. На этом же будет испытано государство Израиль. Оно будет испытано на высоту морального облика его граждан, на человеческие ценности, которыми будут определяться его внутренние и внешние связи, на верность на словах и на деле высшей заповеди еврейства "возлюби ближнего своего как самого себя". В этих кратких словах сконцентрирована неумирающая человеческая муд-

рость еврейства, и все произведения мировой литературы и этики не смогли сказать больше, чем выражено в этой фразе. Государство Израиль будет достойно своего названия только в том случае, если его общественный и экономический, политический и законодательный строй будет базироваться на этих бессмертных словах.

“Возлюби ближнего своего” — это больше, чем приказ. В законном смысле можно придать этой заповеди пассивное истолкование, перечисление только того, что делать нельзя: нельзя угнетать, нельзя грабить, нельзя поработать, нельзя наносить вред. Но еврейская Тора не удовлетворилась этим — недостаточно воздерживаться от нанесения ущерба правам другого. Человеческие отношения должны строиться на общности судьбы, на взаимной помощи и взаимосвязанности, на дружбе равных и любви ко всему живому. Только на основе заповеди “Возлюби ближнего, как самого себя” государство Израиль сохранит верность великой всечеловеческой миссии еврейства. Только эта заповедь заключает в себе основу законности Израиля и праведности его суда.

Строить жизнь государства Израиль на основе этой высшей заповеди еврейства — такова задача не только юристов и адвокатов. Облик государства не формируется только законодательным путем; строители государства и его защитники, интеллектуалы, руководители и простые труженики на поле и в промышленности, в области воспитания и культуры, — все они вместе формируют облик нации, а облик государства подобен облику нации.

Если бы мне велели определить всю сущность еврейской истории в нескольких словах, я определил бы ее тремя словами: количество против качества. Всегда, во все века, со времен Иегошуа Бси-Нуна и до войны, которую вела Армия Оборона Израиля, у нас малочисленные стояли против многочисленных. Даже если нам удастся — а я верю, что удаст-

ся — увидеть среди нас еще миллионы евреев, все равно мы останемся малочисленными, стоящими против многочисленных. И только если мы останемся верными исторической задаче еврейства и ее чаяниям, нам удастся выстоять. Благодаря своим этическим и интеллектуальным способностям еврейский народ из малого превращается в великий, не уступающий многочисленным нациям, и воспитание у нас должно поддерживать и усиливать эти качества до пределов возможного. Только эти способности помогут нам выстоять в мире взаимного соперничества, ненависти и порабощения. С их помощью нам предназначено показать миру новый путь — путь мира и справедливости, свободы и человеческого братства — не словами и разъяснениями, а живым примером нашей жизни. Ибо возложено на государство Израиль быть образцовым государством, и таковое будет создано общими усилиями трудовых халуцов и интеллектуалов.

(“Стремление и путь“, том I)

ОТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ЛЮДЯМ ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА

А теперь я перехожу к роли работников интеллектуального труда и науки в нашем деле и в нашем движении. В мире совершается глубокий переворот, которого человечество не знало тысячи лет: государство, оборона, все отрасли экономики становятся все более зависимыми от науки и технологии. Наука становится одним из основных повседневных факторов в развитии сельского хозяйства, промышленности и других отраслей экономики, а также в военном деле. Открытия физики, химии и биологии и технические усовершенствования преобразуют в наши дни условия жизни, здравоохранение, естественный прирост населения, развитие экономики и производительность труда. Государство и рабочее движение обязаны считать развитие научных исследований и подготовку людей науки — под понятием “наука” я подразумеваю здесь особенно физику и биологию — одной из центральных задач своей воспитательной, экономической и оборонной деятельности.

Воспитание не может исчерпываться только научными знаниями. Есть области умственного труда, к которым, может быть, не совсем подходит название “научная деятельность”, но важность которых не уступает важности естественных наук: это области истории, литературы, философии,

социологии, искусств. В узко научной специализации скрывается опасность, так как современная наука очень разветвлена и специалисту приходится отдавать всю свою жизнь работе только в своей узко специальной области. Без широкого общего гуманитарного образования разрушается человеческая личность. Поэтому государство и вместе с ним рабочее движение не могут довольствоваться чисто научным специальным образованием, а должно следить за сохранением и преемственностью духовных богатств еврейского народа и всего человечества.

Мы обязаны подчеркнуть именно с этой трибуны, что если люди науки и интеллектуального труда не углубят своих общественных и духовных связей с людьми труда, они не создадут и не поднимут народную культуру. Только прочное сотрудничество между интеллектуалами и трудовым народом обогатит наши творческие достижения в культуре и экономике одновременно. И среди людей науки и культуры следует проводить меры "разрежения населения". Например, исследователи Негева не внесут полного вклада, который они могут внести в изучение пустыни, если не поселятся в пустыне. Инженеры и химики, связанные с предприятиями Мертвого моря, фосфатной промышленностью и добычей других ископаемых в Негеве — должны жить в Беер-Шеве, в Эйлате или в одном из новых центров, которые возникнут на просторах Негева.

(Из речи на VIII съезде Гистадрута)

НАШИ МОРАЛЬНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Еще много лет нам придется посвящать максимум сил и средств защите существования и безопасности нашего государства. Однако безопасность — это только условие нашего существования и самостоятельности. У государства Израиль имеется своя специфическая миссия. Всякое государство обязано заботиться о безопасности, благополучии и прогрессе своих жителей. И наша страна призвана к этому, но для нее это не главное. Главное — это вызволение еврейского народа из изгнания и слияние потоков рассеяния.

Даже в часы чрезвычайного положения, в первые восемь месяцев существования государства, когда мы были вынуждены защищаться от всенного нападения армий пяти арабских государств, создавать упорядоченную власть из оставленного нами мандатным правительством хаоса и начинать налаживать собственное управление — даже в это бурное время не прекращался приток алии.

После прекращения боев нам пришлось перевозить в страну многотысячные массы, размещать их и устраивать в экономике, в сельском хозяйстве, в промышленности и в ремесле; строить новые города и поселения для размещения сотен тысяч евреев, прибытие которых ожидалось в течение

ближайших четырех лет; на нас возложено дальнейшее осуществление дела заселения и освоения страны, как в селе, так и в городе, причем в гораздо больших масштабах, чем за минувшие 70 лет. Нам необходимо вести в широких масштабах и быстрыми темпами лесопосадки в горах, озеленение песчаных холмов, создание оросительной системы, подготовку почвы для сельскохозяйственной обработки, строительство жилых и хозяйственных помещений, школ, заводов, больниц и лабораторий. Придется создавать разветвленный местный и всензраильский транспорт, налаживать международные пути сообщения — сухопутные, морские и воздушные, организовать широкий экспорт и импорт, прокладывать железнодорожные пути и шоссе и еще многое, многое другое.

И все это лишь одна сторона медали. Мы привозим в страну не головы скота, который достаточно накормить, разместить и запрячь для работы, а массы евреев, которые не хлебом единым живы. Мы привозим в страну единственный в своем роде народ, рассеянный по всем концам планеты, говорящий на множестве языков и воспитанный на различных культурах, разделенный на различные общины и племена. Всю эту пеструю разноликую общественность нам надо пересадить заново на новой почве, сплотить и придать ей черты единого возрожденного народа. Мы должны выкорчевать географические препятствия, культурные и языковые преграды между отдельными частями народа, привить им чувство связи с нашим историческим прошлым и с нашими стремлениями на будущее, обучить их единому языку, культуре, литературе и искусству. Мы должны ввести их в новые культурные и политические рамки жизни самостоятельного народа, имеющего собственную государственность, собственный язык, привить им чувство свободы и единения всех евреев, взаимопомощи и коллективной ответственности. В то же время нам нельзя забывать и об общей безопасности,

безопасности нашего государства, его свободе и положении в мире. И всю эту работу нам предстоит проделать в сложный, полный конфликтов период, когда мир во всем мире висит на волоске и мы окружены злобными врагами.

И вот перед нами стоит вопрос: каким образом выполнить эту огромную и тяжелую работу?

Как нам поднять эту тяжелую ношу — экономическую, политическую, культурную и организационную, — ведь нас так немного! Весь еврейский народ невелик. С большим трудом мы создали какие-то материальные ценности в стране, но их недостаточно для нужд большой алии; мы народ ограбленный, ограбленный самой историей, не оставившей нам никакого материального наследства; и нам нужно сделать в короткое время, силами маленькой страны, дело, какого не совершил еще никто, никакой другой народ. Мы совершим это дело лишь при одном условии: если сумеем полностью мобилизовать единственное имеющееся у нас преимущество — моральное и интеллектуальное преимущество еврейского народа. — — —

(“Ежегодник правительства” за 1962 г.)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Наше поколение народа, живущего в Сионе, стоит на историческом распутье. Старшее поколение — родившиеся в стране или те, кто прибыл сюда из изгнания несколько десятков лет назад, — вобрали в себя всю горечь, униженность и страдание народа, бившегося за свое самосохранение, за свою традицию, за свою веру, стремления и независимость. При всей тяжести в этом есть положительная сторона: страдание порождает творческое начало, подъем и протест, защитные силы стойкости, а его преодоление — чувство удовлетворения достигнутым, радость победы, торжество поворота к освобождению.

Молодое поколение, родившееся за несколько лет до образования государства или после этого, не испытало “вкуса изгнания”, горечи его, трудностей борьбы, придающих стойкость и возвышающих душу. Оно получает от рождения самостоятельное еврейское государство, народ, равноправный среди других народов, строящуюся и охраняемую родину — как дело естественное, первоначально данное, не требующее никаких особых усилий.

Если новый оле видит в основоположниках возрождения еврейского ишува в городе и селе, языка иврит и национальной культуры и в организаторах военной защиты страны

лидеров нации и охотно принимает их моральное руководство, то новое поколение, которое вскоре составит большинство народа — все имеет равное происхождение; и вот встает вопрос: каков будет духовный и культурный облик этого поколения?

Вопрос этот предстает во всей суровости в свете того печального и даже опасного биологического факта, что культурное меньшинство в народе, лучшая его часть — речь идет не о руководителях таких инстанций, как правительство, муниципалитеты, суды, партии, редакции газет, учителя и т. д., а более широкой общественности, которая составляет численное меньшинство, но благодаря своему высокому уровню представляет собой в настоящее время решающую силу во всех областях жизни — политической, экономической и культурной, — это меньшинство отличается самой низкой рождаемостью. Большинство народа, не приобщенное к культурным традициям этого меньшинства и не получившее соответствующего воспитания, отличается вдвое или даже втрое большей рождаемостью, и дети этого большинства в следующем десятилетии и несколько лет после того будут составлять подавляющее большинство израильского народа. Именно это поколение наложит свою печать на всю страну и на облик народа. Поэтому встает решающий для судьбы страны вопрос: каков же будет облик этого нового большинства уроженцев или воспитанников страны?

Для нас недопустимо превратиться в восточный народ и типичную страну Леванта. Еврейское государство левантского типа не сможет продержаться, будучи окруженным соседями-левантийцами, превосходящими его численно много раз и вынашивающими замыслы по его уничтожению. Если мы не хотим стать таким государством, то мы должны видеть в подъеме культуры и воспитания молодого поколения, без всякого различия в материальном положении и проис-

хождении, задачу первостепенной важности, не менее важную, чем укрепление обороноспособности, — так как по существу это и есть задача укрепления обороноспособности. Только сохранение нашего качественного превосходства и постоянное его повышение поможет нам выстоять.

Ясно, что это преимущество важно нам и само по себе, даже если бы завтра осуществилось прорицание Иешаягу и Михи “Народ народу не будет наносить опустошение и не будут знать больше войн”. Однако, желательно, чтобы это прорицание, которое, несомненно, полностью сбудется, возможно, даже в не столь отдаленном будущем, — желательно, чтобы оно осуществилось, пока израильский народ еще жив и невредим, а не после того, когда наши враги осуществят свои сатанинские замыслы и уничтожат наш народ и саму память о нем. А эти замыслы могут осуществиться, если мы потеряем свое качественное превосходство.

Поэтому Израиль должен поставить себе цель — предоставить всему молодому поколению без исключений, будь то дети богатых или бедных, выходцы из Европы или из Азии и Африки, образование начальное, среднее и высшее — иными словами, предоставить каждому юноше и каждой девушке в Израиле возможность получить высшее образование.

Были времена, когда принцы, короли и императоры не умели читать и писать и лишь отдельные избранные, а главным образом жрецы, владели этим умением, что давало им особое положение в народе. В настоящее время любой человек в странах Европы, Северной Америки и Японии грамотен, и это считается делом совершенно естественным и само собой понятным. Нет никакого естественного экономического или иного препятствия тому, чтобы юноши и девушки Израиля, за исключением умственно неполноценных, получали высшее образование, — если государство будет видеть в университетском образовании необходимый культур-

ный минимум, которым должен располагать каждый представитель молодого поколения, и если у государства будет достаточно денежных средств для обеспечения каждому юноше и каждой девушке возможности бесплатно получить высшее образование.

Понятно, что государство не сможет сделать этого за день, за год и, возможно, даже за предстоящее десятилетие. Потребности Израиля многочисленны, а возможности ограничены. Трудно установить, какая из потребностей превосходит другую. Однако, государство обязано знать область своих стремлений и действовать в этом направлении, чтобы продвигаться к цели с максимальной скоростью путем направленных усилий.

В достижении каждой цели выделяют несколько стадий. В области образования ближайшей стадией должно быть — всеобщее среднее образование для молодежи Израиля. Каждый ученик, родители которого не в состоянии платить за его обучение, должен получить его бесплатно — государство, или, иначе говоря, весь народ, должно взять эти расходы на себя. Всякий способный ученик, заканчивающий среднюю школу, должен иметь возможность получить высшее образование. Таким образом, мы постепенно приблизимся к цели — предоставлению высшего образования всему молодому поколению, чтобы каждый рабочий в промышленности, в сельском хозяйстве, каждый сапожник, каждый конторский служащий или почтальон — все имели образование в объеме университета. Требования нашей обороны стоят на одном уровне важности с историческим предназначением народа Израиля — быть избранным народом, светочем для всего человечества.

(“Ежегодник правительства” за 1962 г.)

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Библиография Давида Бен-Гуриона охватывает его богатую литературную, публицистическую и мыслительную деятельность на протяжении 65 лет. За эти годы Бен-Гурион опубликовал около 80 книг и 150 брошюр на различных языках. Многие из его книг переведены на другие языки. Его статьи печатались в сотнях газет, и сборники их переведены на два десятка языков. Сборники его статей, очерки, речи и брошюры, а также письма, еще не опубликованные, представляют собой бесценные сокровища мысли, фактов и важнейших данных из решающего периода истории современного еврейского народа. Произведения Бен-Гуриона являются ценным материалом для изучения истории сионизма, возрожденного еврейского ишува и сионистско-социалистического рабочего движения.

Покойный библиограф Д. Бен-Гуриона Ш. Лахвер опубликовал подробный библиографический справочник его произведений, написанных с 1910 по 1959 год. Этот справочник служит важным пособием для ознакомления с личностью и деятельностью Бен-Гуриона.

Прилагаемый нами библиографический перечень касается только тех тем, которым посвящен материал этого сборника. В семи перечисленных книгах сконцентрированы мысли Д. Бен-Гуриона обо всем относящемся к Гистадруту, к ра-

бочему движению в Эрец Исраэль и его роли в еврейском ишуве, в народе и в государстве.

ОТ КЛАССА К НАРОДУ — Издательство “Давар”.

МИШМАРОТ — Главы о пути рабочего движения в сионизме действия, — “Давар”.

В НАСТУПЛЕНИИ — Четыре тома, собранные, отредактированные И. Эрезом. — Издательство рабочей партии Эрец Исраэль (Малай).

СТРЕМЛЕНИЕ И ПУТЬ — Пять томов, подготовленных к печати И. Эрезом.

ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ И ЕГО ГИСТАДРУТ — Издательство “Культура и воспитание”, 1964 год (статьи из различных источников).

БЕССМЕРТИЕ ИЗРАИЛЯ — “Аялот”, 1964.

МЕМОАРЫ — Издательство “Ам овед”, 1971.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
Гистадрут и его сущность	17
Наша миссия в народе	57
Наш путь в государстве	87
Алия и абсорбция	133
Миссия интеллигенции	145

לְיָדֵי וּפְרָמִיטִיכִיכִי
אִישִׁים וּמִקֹּרֹת

דָּאָוִד בֶּן-גּוּרִיּוֹן
יִזְבְּרָנִים אֶתְרִיבִכִּי
יִז רֵעֵי וּ סְטָטֵי

דוד בן-גוריון . מבחר